

Российская Академия наук
Институт Европы

В. М. Кудров

**ЭКОНОМИКА «ТРЕХ ЕВРОП» НА ПОДЪЕМЕ
(сопоставительный анализ)**

**Доклады Института Европы РАН
№ 159**

**Издательство «ОГНИ ТД»
Москва
2005**

**УДК 338
ББК 63,3
К 91**

Редакционный совет:

**Н.П. Шмелев (председатель),
Ю.А. Борко, Л.Н. Володин, В.В. Журкин, С.А. Караганов, В.П.
Федоров, В.Н. Шенаев**

**Ответственный редактор
академик Н.П. Шмелев**

В подготовке к печати принимала участие
Т.Н. Степашина (верстка)

К 91 Кудров Л.Г. Экономика «Трех Европ» на подъеме (Сопоставительный анализ). ДИЕ РАН № 159 - М.: ИЕ РАН - Издательство "ОГНИ ТД», 2005 -70 с, табл.

ISBN 5-9722-0015-5

Работа посвящена сравнительному анализу экономики стран постсоветского пространства, государств Центральной и Восточной Европы и стран Европейского Союза. Автор приводит сводные таблицы темпов развития указанных трех блоков стран, на основе которого делается вывод о значительном отставании стран СНГ в экономическом отношении от их восточноевропейских и западноевропейских партнеров. Высказываются соображения о будущем развитии России.

Для студентов экономических факультетов, научных работников и всех интересующихся экономикой России.

ISBN 5-9722-0015-5

Институт Европы. Российская Академия наук, подготовка текста, 2005
Издательство «ОГНИ ТД», оформление, 2005

**Russian Academy of Sciences
Institute of Europe**

V. M. Kudrov

**ECONOMY OF "THREE EUROPES"
ON THE RISE
(the comparative analyses)**

**Reports of the Institute of Europe of RAS
№ 159**

**“OGNI TD”
Moscow
2005**

АННОТАЦИЯ

В брошюре проводится сравнительный анализ экономики трех блоков стран, сложившихся в современной Европе: ЕС-15, Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и Постсоветской Европы. Делается вывод о серьезном отставании последней от первых двух. В конце своей работы автор делится с читателями своими соображениями о будущем развитии России на основе проведенного исследования

ANNOTATION

This text contains the comparative analyses of the three groups of countries in the modern Europe: EC-15, Central and East Europe (CEE) and post soviet Europe. Author concludes on serious under developing of the last from the first two groups of countries In the end of his work the author writes on the perspectives of Russia's development on the base of his study.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Западная Европа.....	6
2. Особый случай - экономика Германии.....	14
3. Страны Центральной и Восточной Европы.....	20
4. Постсоветская Европа.....	27
5. Особый случай - экономика России.....	36
6. Уровни экономического развития.....	47
7. Инновационная глобализация и конкурентоспособность.....	51

CONTENTS

1. West Europe.....	6
2. Special case - German's economy.....	14
3. Countries of Central and East Europe.....	20
4. Post soviet Europe.....	27
5. Special case - Russia's economy.....	36
6. Levels of economic developments.....	47
7. Innovation's globalization and competitiveness.....	51

Вот уже много последних лет мы видим, как Европа разделяется по уровню экономического и социального развития на три части: Западная Европа, идущая впереди, Центральная и Восточная Европа, идущая сзади, но догоняющая Западную и уже вступившая в её институты, и, наконец, постсоветская, или Дальняя Европа, включающая в себя Россию, Украину, Белоруссию и Молдову и всё более отстающая от первых двух. Эти три региона Европы отличаются друг от друга и по степени развития рыночных отношений, и по степени продвинутости к зрелой рыночной экономике, по жизненному уровню населения, развитию демократии и гражданского общества. Ясно, что и в этом отношении Западная Европа занимает лидирующие позиции на континенте. Центральная и Восточная Европа отстаёт, но догоняет лидера, а Постсоветская Европа опять позади.

Тенденции экономического развития этих «трёх Европ» пока что весьма отличаются друг от друга и нуждаются в сравнительном анализе.

После кризиса 2001-2003 гг. мировая экономика стала набирать темпы, и уже в конце 2003 г. наступил период её выхода из кризиса. Прирост мирового ВВП в 2000 г. составил 4,7%, в 2001 - 2,5%, в 2002 - 3,0%, в 2003 - 3,6%.¹ В 2004 г. этот прирост составил 4,6%.

I. Западная Европа

По оценке аналитического отдела Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН темпы роста ВВП в Западной Европе на рубеже XX - XXI вв. были следующими (табл. 1):

Эти данные ООН свидетельствуют о том, что на рубеже двух веков Западная Европа в целом и ЕС, в частности, развивались более медленными темпами, чем США, но быстрее, чем Япония. Экономический рост Западной Европы был тем не менее вполне хорош во второй половине 90-х гг. прошлого века (около 3% в среднем в год), но в 2001 г. экономика региона вслед за США вступила в фазу экономического кризиса и её рост резко замедлился. Только начиная с 2004 г. темпы роста ВВП Западной Европы стали нарастать. В этом году они составили 2,2 %.

¹ Economic Survey of Europe N I. Geneva, 2002. P. 15; N2. 2004. P. 1.

Таблица 1

Годовые приросты ВВП в Западной Европе (%)

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Германия	1,7	0,8	1,4	2,0	2,0	2,9	0,8	0,2	- 0,1	1,7
Франция	1,7	1,1	1,9	3,4	3,2	3,8	2,1	1,2	0,5	2,1
Италия	2,9	1,1	2,0	1,8	1,7	3,0	1,8	0,4	0,3	1,1
Великобритания	2,9	2,8	3,3	3,1	2,9	3,9	2,3	1,8	2,2	3,1
Испания	2,8	2,4	4,0	4,3	4,2	4,2	2,8	2,0	2,4	2,8
Нидерланды	3,0	3,0	3,8	4,3	4,0	3,5	1,2	0,2	1,0	1,1
Швеция	4,1	1,3	2,4	3,6	4,6	4,3	0,9	2,1	1,6	2,8
Финляндия	3,4	3,9	6,3	5,0	3,4	5,1	1,1	2,3	1,9	2,7
ЕС-15	2,5	1,7	2,6	3,0	2,9	3,6	1,8	1,1	0,9	2,0
ЕС-25	2,7	1,9	2,7	3,0	2,9	3,6	1,8	1,2	1,1	2,2
Справочно:										
США	2,5	3,7	4,5	4,2	4,4	3,7	0,5	2,2	3,7	4,7
Япония	1,9	3,4	1,9	-1,1	0,1	2,8	0,4	-0,3	2,5	4,1

Источник: Economic Survey of Europe. UN, 2004. № 2. Pp.45, 69.

Среди западноевропейских стран обращают на себя внимание Испания и Великобритания, а также Финляндия. Здесь приросты ВВП оказались выше, чем в среднем по ЕС.

Что касается ЕС в целом, то его ожидает не только дальнейший Экономический рост, но и ускорение темпов экономического роста за счёт приёма новых членов в его состав. Известно, что темпы роста ВВП этих стран выше, чем у старых членов ЕС. Тем не менее обращает на себя внимание низкий экономический рост и трудности в реформировании устаревающей модели экономики в Германии - главной опоры ЕС. Прирост ВВП в Германии в 2002 г. составил всего лишь 0,2%, а в 2003 - минус 0,1%. В 2004 г. этот прирост оказался ниже, чем по ЕС в целом (1,7 и 2,2%). Среднегодовой прирост ВВП в Германии за период 1995-2004 гг. составил всего лишь 1,2% или менее 3/4 от среднегодового темпа роста ВВП всего ЕС.

Рассмотрим динамику промышленного производства (табл. 2).

Таблица 2

Годовые приросты промышленного производства в Западной Европе (%)

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Германия	0,6	0,2	3,2	3,7	1,1	5,6	0,2	-1,0	0,4
Франция	1,6	-0,2	4,1	3,5	2,5	3,9	1,1	-1,3	-0,2
Италия	5,7	-1,7	3,8	1,2	-0,1	4,1	-1,2	-1,3	-0,4
Великобритания	1,8	1,4	1,4	1,0	1,2	1,9	-1,6	-2,7	-0,4
Испания	4,9	-1,2	7,0	5,4	2,7	4,4	-1,4	0,1	1,4
Нидерланды	2,9	2,4	0,2	2,2	1,4	3,5	0,5	-1,0	-2,1
Швеция	10,5	0,8	5,3	3,5	1,6	6,6	-0,4	0,3	2,8
Финляндия	6,1	2,9	8,6	9,3	5,7	11,8	0,1	1,7	0,6
ЕС-15	3,2	0,2	3,8	3,3	1,6	4,7	-0,1	-0,8	0,3
ЕС-25	3,2	0,4	3,9	3,3	1,7	4,8	0,2	-0,6	0,7
Справочно:									
США	4,8	4,3	7,4	5,9	4,4	4,4	-3,4	-0,6	0,3
Япония	3,3	2,3	3,5	-6,6	0,3	5,4	-6,3	-1,1	3,0

Источник: Economic Survey of Europe. UN, 2004. № 2. P. 76.

Приведённые данные говорят о том, что в отличие от динамики ВВП темпы роста промышленного производства рассматриваемых стран ведут себя более «скачкообразно». Они сильнее подвержены влиянию экономической конъюнктуры и ходу экономического цикла. Так, в большинстве западноевропейских стран в 2001-2003 гг. в результате экономического кризиса было падение промышленного производства. Только в 2004 г. в Западной Европе вслед за США с лагом в несколько месяцев тоже начался подъём промышленного производства. Так же как и в случае с ВВП, динамика промышленного производства в США была выше, чем в Западной Европе. Наиболее высокие темпы роста промышленного производства в этот период были в Финляндии и Швеции. В целом промышленный рост отстаёт от роста ВВП, что характерно для постиндустриальных стран.

Не менее важно обратить внимание на динамику капитальных вложений (табл.3).

Таблица 3

**Годовые приросты капитальных вложений
в экономику Западной Европы (%)**

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Германия	-0,6	-0,8	0,6	3,0	4,1	2,7	-4,2	-6,7	-2,0
Франция	2,0	-	-0,1	7,0	8,3	7,8	1,9	-1,6	-0,8
Италия	6,0	3,6	2,1	4,0	5,0	6,9	1,9	1,2	-2,1
Великобритания	3,1	5,7	6,8	12,7	1,6	3,6	3,6	1,8	2,9
Испания	7,7	2,1	5,0	10,0	8,8	5,7	3,3	1,0	3,0
Нидерланды	4,1	6,3	6,6	4,2	7,8	1,4	-0,1	-4,5	-3,4
Швеция	9,9	4,5	-0,3	7,8	8,2	5,7	-1,0	-3,0	-2,0
Финляндия	11,2	6,7	13,8	8,4	2,5	4,1	3,9	-3,1	-2,3
ЕС-15	3,3	2,3	3,4	6,6	5,5	5,0	0,7	-1,6	-0,1
ЕС-25	-	3,3	4,1	7,1	5,1	4,8	0,6	-1,4	-
Справочно:									
США	5,7	8,1	8,0	9,1	8,2	6,1	-2,3	-2,3	3,9
Япония	0,8	6,4	0,9	-3,9	-0,9	2,7	-1,1	-6,2	3,1

Источник: Ibid. P. 72.

Эти данные указывают на то, что на стадии подъёма (1995-2000 гг.) динамика капвложений, как правило, опережала темпы роста производства (как ВВП, так и промышленности), на стадии же экономического кризиса их падение превосходило падение производства. Из всех выбранных нами стран Западной Европы наиболее стабильные и высокие темпы роста капвложений имели место за рассматриваемый период в Испании и Великобритании. При этом капвложения Великобритании росли не менее динамично, чем в Италии, чего в прошлом (1950-1970 гг.) не было. В Германии, Нидерландах и Швеции они росли неровно, с перебоями. Будучи лидером в Западной Европе по экономической мощи, Германия явно испытывала серьёзные трудности и в развитии своей инвестиционной сферы.

Нужно отметить, что за небольшим исключением темпы экономического роста в странах Западной Европы являются вполне

качественными и эффективными, т. к. носят органично эндогенный характер, основанный в значительной мере на инновациях, т. е. на научно-техническом прогрессе, и связан с нарастающим выпуском всё более разнообразной и качественной продукции. Коэффициент обновления номенклатуры производимой продукции здесь достаточно высок, хотя и ниже, чем в США.

В большинстве западноевропейских стран экономика находится на постиндустриальной стадии своего развития, в структуре их ВВП постоянно растёт доля третичного сектора, т. е. сферы услуг, которая порой «зашкаливает» за 70%. В отраслевой структуре промышленного производства заметно повышается доля современных высокотехнологичных отраслей, а также доля самых престижных и перспективных отраслей «новой экономики». Здесь, как ни странно, лидируют не крупные, а сравнительно небольшие скандинавские страны.

Тем не менее очевидно, что темпы экономического роста Западной Европы и ЕС в целом, а также большинства западноевропейских стран отстают от темпов роста экономики США, прирост ВВП которых в 2004 г. составил 4,7%, в то время как ЕС-15 - 2,0%. США несмотря на свою амбициозную внешнюю политику, требующую внушительных затрат, удачно провели снижение ставок налогообложения, процентных ставок ФРС (одиннадцать раз!), ослабили свой доллар, что и вызвало дополнительные стимулы к экономическому росту. В ЕС же укрепляется евро, тормозятся экономические реформы, заметно больше, чем в США, налоговое бремя, усиливается неразбериха в связи с принятием Конституции и расширением состава этой организации за счёт новых членов, уровень экономического развития которых пока ниже среднего старых членов, идёт прогрессирующий процесс ухудшения демографической ситуации (старение населения, стимулирующее рост социальных расходов, низкая рождаемость, нарастающий приток иммигрантов, плохо поддающихся адаптации к новым условиям жизни).

Но дело не только в этом. Сегодня в Западной Европе всё чаще говорят о пробуксовке «немецкой модели» экономического роста, на базе которой работает не только экономика Германии, но и Франции и ряда других стран (скандинавские страны, Австрия, Швейцария). Говорят и о преимуществах англосаксонской модели экономического роста. Однако этот вопрос требует специального исследования. Тем не менее доля высокотехнологичной продукции в

экспорте Германии и Франции (соответственно 21% и 27% в 1999 г.) заметно ниже, чем в США-36%².

Посмотрим теперь, какова была динамика реальных потребительских расходов населения в странах Западной Европы. Имеющиеся официальные данные ООН говорят об этом следующее (табл. 4).

Таблица 4

Годовые приросты потребительских расходов населения в Западной Европе (в %)

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Германия	2,1	1,0	0,6	1,8	3,7	2,0	1,4	-1,0	-0,1
Франция	1,2	1,3	0,2	3,4	3,2	2,6	2,7	1,5	1,5
Италия	1,7	1,2	3,2	3,2	2,6	2,7	0,8	0,5	1,3
Великобритания	1,7	3,6	3,6	3,9	4,4	4,6	2,9	3,3	2,3
Испания	1,7	2,2	3,2	4,4	4,7	4,0	2,8	2,6	3,0
Нидерланды	3,0	4,0	3,0	4,9	4,8	3,2	1,4	0,8	-1,3
Швеция	1,0	1,6	2,7	3,0	3,8	5,0	0,4	1,4	1,9
Финляндия	4,1	3,7	3,4	4,3	3,5	3,1	1,8	1,5	3,6
ЕС-15	1,8	2,0	2,1	3,3	3,6	3,1	1,9	1,1	1,3
ЕС-25	-	2,3	2,4	3,3	3,7	3,1	2,1	1,4	1,6
Справочно:									
США	2,7	3,4	3,8	5,0	5,1	4,7	2,5	3,4	3,1
Япония	1,8	2,5	0,9	-0,1	0,2	1,0	1,7	0,9	0,8

Источник: Economic Survey of Europe. UN, 2004. № 2. P. 70.

Мы видим, что, несмотря на падение производства в конце XX в. потребительские расходы в ЕС всё время росли, а значит, рос и жизненный уровень населения. При этом особенно заметным и стабильным этот рост был в Великобритании, Испании и Скандинавских странах.

²Human Development Report, 2001. N Y. 2001. P. 186.

Рассмотрим темпы роста производительности труда, которые легко определить путём деления индекса роста ВВП на индекс роста занятости (табл. 5).

Таблица 5

Индексы роста ВВП, занятости и производительности труда в Западной Европе

Страны	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Германия										
ВВП	100,0	101,7	102,5	103,9	106,0	108,1	111,2	112,1	112,3	112,2
Занятость	100,0	100,2	99,9	99,7	100,8	102,0	103,8	104,2	103,6	102,6
Производительность труда	100,0	101,5	102,6	104,2	105,2	106,0	107,1	107,6	108,4	109,4
Франция										
ВВП	100,0	101,7	102,8	104,7	108,3	111,8	115,6	118,0	119,4	120,0
Занятость	100,0	100,9	101,3	101,7	103,2	105,3	108,1	109,9	110,7	111,3
Производительность труда	100,0	100,8	101,5	102,9	104,9	106,2	106,9	107,4	107,9	107,8
Италия										
ВВП	100,0	102,9	104,0	106,1	108,0	109,8	113,1	115,1	115,6	115,9
Занятость	100,0	99,9	100,5	100,9	101,9	103,0	105,0	107,1	106,5	105,4
Производительность труда	100,0	103,0	103,5	105,2	106,0	106,6	107,7	107,5	108,5	110,0
Великобритания										
ВВП	100,0	102,9	105,8	109,3	112,7	116,0	120,5	123,3	125,5	128,3
Занятость	100,0	100,9	102,5	104,3	105,6	107,2	108,7	109,5	109,7	110,5
Производительность труда	100,0	102,0	103,2	104,8	106,7	108,2	110,9	112,6	114,4	116,1
Испания										
ВВП	100,0	102,8	105,3	109,5	114,2	119,0	124,0	127,5	130,0	133,1
Занятость	100,0	101,9	103,2	106,2	110,3	114,2	118,2	120,9	122,7	125,0
Производительность труда	100,0	100,9	102,0	103,1	103,5	104,2	104,9	105,5	105,9	106,5

Нидерланды	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
ВВП	100,0	103,0	106,1	110,1	114,8	119,4	123,6	125,1	125,3	124,4
Занятость	100,0	102,3	104,7	108,1	110,9	113,8	116,3	118,4	119,5	118,9
Производительность труда	100,0	100,7	101,3	101,9	103,5	104,9	106,3	105,7	104,9	104,6
Швеция										
ВВП	100,0	104,1	105,5	107,9	111,9	116,9	121,9	123,0	125,6	127,6
Занятость	100,0	101,5	100,6	99,3	100,8	102,9	105,4	107,4	107,6	107,3
Производительность труда	100,0	102,6	104,9	108,7	111,0	113,6	115,7	114,5	116,7	118,9
Финляндия										
ВВП	100,0	103,4	107,4	114,2	119,9	124,0	130,3	131,7	134,7	137,3
Занятость	100,0	101,8	103,2	106,7	108,8	111,5	114,1	115,8	116,8	116,3
Производительность труда	100,0	101,6	104,1	107,0	110,2	111,2	114,2	113,7	115,3	118,1
ЕС-15										
ВВП	100,0	102,5	104,2	106,9	110,1	113,3	117,4	119,5	120,8	121,9
Занятость	100,0	100,8	101,2	102,1	103,9	105,7	107,8	109,1	109,6	109,8
Производительность труда	100,0	101,7	103,0	104,7	106,0	107,2	108,9	109,5	110,2	111,0
ЕС-25										
ВВП	100,0	102,7	104,7	107,5	110,7	113,9	118,0	120,1	121,5	122,8
Занятость	100,0	100,8	101,3	102,3	104,1	105,3	106,9	108,0	108,3	109,1
Производительность труда	100,0	101,9	103,4	105,1	106,3	108,2	110,4	111,2	112,2	112,6
Справочно:										
США										
ВВП	100,0	102,5	106,3	111,1	115,8	120,9	125,4	126,0	128,8	132,8
Занятость	100,0	102,2	103,9	106,3	108,6	110,7	112,8	112,7	112,1	113,0
Производительность труда	100,0	100,3	102,3	104,5	106,6	109,2	111,2	111,8	114,9	117,5

Япония	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
ВВП	100,0	101,9	105,4	107,4	106,2	106,3	109,3	109,7	109,4	112,1
Занятость	100,0	100,2	100,7	101,7	101,0	100,2	100,1	99,6	98,3	98,1
Производительность труда	100,0	101,7	104,7	105,6	105,1	106,1	109,2	110,1	111,3	114,3

Источник: Ibid. P. 69, 77 (расчёт)

Проделанные расчёты показывают, что, несмотря на экономический кризис 2001-2003 гг. производительность труда в народном хозяйстве практически всех рассматриваемых стран всё время росла, хотя темпы этого роста, естественно, были далеко не одинаковыми по странам. Так, наиболее высокие темпы на рубеже двух веков были у Швеции, Финляндии и Великобритании, самые низкие - у Нидерландов и Испании. В целом за период с 1994 по 2003 г. производительность труда в ЕС-15 возросла на 11%, в ЕС-25 - на 13%, а в США и Японии соответственно на 17% и 14%.

На Лиссабонском саммите в марте 2000 г. была поставлена цель: сделать экономику ЕС самой конкурентоспособной, динамичной и наукоёмкой к 2010 г. Для этого потребуется резко увеличить расходы на НИОКР (до 3% ВВП), ослабить засилье чиновников-бюрократов, дать большую свободу предпринимательской инициативе и значительно увеличить занятость³.

II. Особый случай - экономика Германии

Из всех стран Западной Европы особый интерес представляет, естественно, экономика Германии, на которую приходится не менее 1/3 ВВП и внешнеторгового оборота ЕС. Темпы её развития оказались одними из самых низких в этом регионе, а кризис 2001-2003 гг. был более глубоким, чем во многих других странах и по ЕС в среднем.

Здесь приходится говорить не столько об экономическом кризисе, а о кризисе самой модели экономического развития этой страны, получившей название социально-ориентированной.

³ Европа. Декабрь 2004 г. С. б.

В конце XX века развитие экономики ФРГ шло по двум различным направлениям: включение в свой состав ГДР и внедрение рыночных механизмов в новых федеральных землях, а также реформирование собственной экономики с целью исправления перегибов в её социальной ориентации.

Похоже, что немцы решили всерьёз вычистить все остатки социализма в производственной и управленческой структурах, которые упорно создавались в течение 40 лет (1949-1989 гг.) Недаром приватизация здесь проводилась не только бесплатно, но и субсидировалась государством в случае прихода в качестве владельца эффективного собственника и инвестора. Ни одна постсоциалистическая страна в мире, ставшая на путь рыночной трансформации, не проводила у себя такой чистки неэффективной производственной базы социализма, какая имела место в восточных землях Германии. И, несмотря на это последние продолжают и сегодня оставаться бездонной бочкой для всей страны. К чистке производственной базы добавилась перестройка всего облика городов, посёлков и бывшей страны в целом, бывшей чуть ли не флагманом в мировой социалистической системе.

Затраты на перестройку и трансформацию экономики восточных земель легли серьёзным бременем на экономику ФРГ. Восстановление этой части Германии ежегодно обходится бюджету ФРГ в 75 млрд. евро, или в 4% ВВП⁴. В долларовой выражении эти затраты за период с 1991 по 2004 г. превысили 1,5 трлн. долл. Очевидно, быстрой отдачи от этих вложений быть не может.

Пока что новые земли являются хроническими финансовыми иждивенцами, преодолевающими проблемы интеграции в общегерманское экономическое пространство с большим трудом. Темпы роста эффективности экономики объединённой Германии в результате этого заметно снизились.

Опасаясь увеличения социального напряжения, правительство Германии постоянно откладывало жизненно важные реформы по сокращению государственного вмешательства в экономику и введению налоговых стимулов для частного бизнеса. Более того, правительство постоянно шло и на компромиссы при принятии решений, так что фактически правило совместно с оппозицией.

⁴ Внешнеэкономический бюллетень. № 3. 2004. С. 9.

Наиболее остро на сегодняшний день в ФРГ обстоит дела на рынке труда. В чём причины неэффективности немецкой системы социально-трудовых отношений? Рынок труда в Германии в послевоенный период не был гибким, способным быстро реагировать на изменения в экономике страны. Но в настоящее время особенно заметно проявляет себя деятельность таких общественных организаций, как профсоюзы и объединения работодателей. Как отмечают эксперты, изначально создававшиеся для защиты прав своих членов, со временем эти организации стали руководствоваться собственными эгоистическими интересами. Сегодня они всё меньше заботятся об обеспечении занятости и совсем не стремятся к реформам, опасаясь утратить свои позиции. В результате на рынке труда воцарился порядок, отнюдь не способствующий формированию эффективной занятости. Механизм конкуренции серьёзно ослабил своё воздействие, и заработная плата стала устанавливаться на уровне, значительно превышающем равновесный. Труд стал очень дорогим, и естественно, предприниматели стали более тщательно экономить на его использовании. Отсюда и высокие показатели безработицы, и низкая конкурентоспособность немецких товаров на мировом рынке как следствие их относительно более высокой цены.

Одним из показателей негативной деятельности профсоюзов является тенденция к сокращению отработанных часов в неделю (см. табл. 6).

Таблица 6

**Число отработанных часов в неделю
в несельскохозяйственном секторе экономики Германии**

Страна	1999	2000	2001	2002
Германия	38,1	38,2	38,1	37,9
Франция	38,03	36,62	36,05	35,64
Великобритания	40,0	39,8	39,8	39,6

Источник: International Labor Organization (ILO). Bureau of Statistics, UN.
— <http://laborsta.ilo.org>.

В 2000 году наблюдался небольшой рост этого показателя, однако, в 2002 г среднее количество рабочих часов в неделю в Германии упало ниже уровня 1999 года. Такая же тенденция прослеживается в Великобритании и во Франции, однако общее число часов отработанного рабочего времени в Великобритании выше, чем в Германии. В сочетании с ростом среднего уровня заработной платы это вело к спаду производства, росту цен, а также к потере привлекательности немецких предприятий в глазах инвесторов.

Правительство видит в профсоюзах и объединениях работодателей опору своей власти. В результате полезные и даже необходимые реформы постоянно откладываются. Более того, создаются организации, такие например, как «Союз за труд», нацеленные на достижение консенсуса работодателей, профсоюзов и государства. Совпадение их интересов может привести к нерациональному субсидированию убыточных предприятий и даже целых отраслей промышленности, что чревато разрушительными последствиями для экономики страны. Нечто подобное имеет место и в российской экономике, где государство субсидирует десятки тысяч неэффективных и неконкурентоспособных предприятий, не стимулируя их к модернизации своего производственного аппарата и сдерживая тем самым реформы и научно-технический прогресс.

Другой серьёзной проблемой экономики Германии является социальная политика государства, которая обходится слишком дорого. Система социальной помощи в Германии основана на постулате, что общество ответственно за каждого гражданина, вне зависимости от того, по какой причине он оказался в беде. При этом социальной помощью пользуются не только граждане ФРГ, но и законно пребывающие в стране иммигранты. Так, доля иностранцев среди всех получающих социальную помощь в Германии составляет около 23% при их общей доле в населении страны около 9%⁵.

Нынешняя система социальной помощи сложилась в 50–70-х годах прошлого века на материальной базе, созданной «немецким экономическим чудом». Однако теперь эти времена уже давно позади. Причём годовой прирост числа лиц, находящихся на попечении государства, достигает 7%. Расходы на социальную

⁵ Мировая экономика и международные отношения. № 10.2003. С. 42.

помощь составляют одну из самых крупных статей бюджета ФРГ и являются сопоставимыми с расходами на оборону или на государственное управление⁶. Эти расходы постоянно и весьма заметно увеличиваются. Если в 2001 году на социальную помощь в ФРГ было израсходовано около 548,8 млрд. евро, то в 2003 году эти расходы составили 587,9 млрд. евро⁷.

Основной источник финансирования столь дорогостоящей системы социальной помощи - это налоги. На сегодняшний день их доля в среднем заработке населения достигает 40%. В результате после выплаты всех налогов и социальных взносов средний немецкий рабочий или служащий получает примерно столько же, сколько безработный, пользующийся поддержкой государства.

Незанятость становится для многих привлекательнее, чем работа, что ведёт к росту уровня долговременной безработицы. Подтверждением этого служит тот факт, что из 2,7 млн. человек, получающих социальную помощь в Германии, по меньшей мере, 1 млн. способен полноценно трудиться⁸. Следует иметь в виду и то обстоятельство, что в Германии средняя продолжительность отпуска составляет 30 дней, в то время как в США 12, а в Японии 18 дней.

В настоящее время правительство Г. Шредера инициировало разработку целого пакета специальных реформ для своей страны, чтобы снизить степень переполненности экономики социальными расходами. Этот пакет (Agenda-2004) вступил в силу 1 января 2004 г. Согласно новому законодательству предусмотрено слияние пособия по безработице и социальной помощи. Безработные, которые больше года не имеют постоянного дохода, теперь получают только пособие по безработице, сниженное до уровня социальной помощи. Теперь им уже сложнее отказываться от предложений, которые поступают от биржи труда. И если безработный откажется от предложенной работы несколько раз, то его пособие будет уменьшено.

⁶ Там же. С. 43.

⁷ Wirtschaft und Statistik N 1. 2004. s. 30.

⁸ Проблемы теории и практики управления. № 1. 2003. С. 72

Похоже, что в Германии многие уже поняли, что нарушение оптимального соотношения между бизнесом и его конкурентоспособностью, с одной стороны, и социальным благополучием и социальным государством, с другой, может обернуться подрывом эффективности рыночных механизмов, замедлением экономического роста, снижением эффективности самой экономики, в частности, рынка труда. Однако многие протестуют против этих реформ, требуя возврата к старому.

Высокая доля налогов и социальных взносов в доходе, рост недоверия населения к деятельности правительства, сокращение рабочей недели — всё это ведёт к росту теневой экономики. При высоком уровне безработицы и в условиях старения нации нелегальная занятость подрывает экономику страны. По подсчётам Федерального министерства финансов ФРГ, в результате роста теневой экономики Германия ежегодно теряет около 500 000 легальных рабочих мест.

Причина проста: нелегальный труд значительно дешевле, и предприятия, использующие его, имеют весомое конкурентное преимущество в сравнении с фирмами, выплачивающими все налоги и сборы. В результате честно работающие предприятия вынуждены проводить сокращение работников. Государство при этом теряет несколько десятков млрд. евро налогов в год. По оценкам экономистов Ф. Шнайдера (Австрия) и Д. Энсте (Германия), последние несколько лет теневая экономика растёт значительно быстрее, чем официальная. В 2000 году оборот нелегальной экономики в Германии составил 16% ВВП (во Франции - 15,2%, в Великобритании - 12,7%)⁹.

Тем не менее, нельзя не сказать и о том, что после прихода к власти правительства Шредера верхняя граница налога на прибыль снижена с 53 до 48%¹⁰. Естественно, такие высокие налоги значительно тормозят развитие предпринимательства и снижают деловую активность в стране. Однако с 1 января 2004 года, после проведения налоговой реформы, верхняя граница налогообложения в Германии составила около 42%. Это должно повлечь за собой некоторый рост деловой активности, хотя об этом говорить пока ещё рано.

⁹Там же. №4. 2003. С. 54.

¹⁰Внешнеэкономический бюллетень. № 3. 2004. С. 9.

Едва ли не самой серьёзной проблемой Германии является чрезмерное прямое государственное вмешательство в экономику, включающее как непосредственно государственное предпринимательство, так и поддержку убыточных предприятий частного сектора. По мнению многих немецких экономистов, избыточные государственные интервенции наносят огромный ущерб экономике страны. На сегодняшний день доля государства в ВВП Германии составляет 48%. Это больше, чем во многих других развитых странах мира, особенно англосаксонских.

Итак, нынешнее социальное рыночное хозяйство Германии совсем не похоже на ту эффективную рыночную систему, гарантирующую социальную защиту лишь наиболее не защищенным слоям населения, которая планировалась изначально. Чрезмерный уклон в сторону социальных функций и мощная государственная опека над бизнесом привели ФРГ к глубокому кризису. Эффективность экономики из года в год снижается, падает конкурентоспособность Германии в сравнении с другими ведущими странами мира. Конечно, ФРГ по-прежнему является очень сильной, экономически развитой страной, она занимает пятое место в мире по объёму ВВП, а по экспорту даже второе. Но это лишь движение по инерции, и оно неуклонно замедляется. Всё острее чувствуется необходимость принятия жёстких, кардинальных мер по повышению эффективности экономики, реализации в жизни намеченных экономических реформ.

III. Страны Центральной и Восточной Европы.

Обратимся теперь к Центрально-Восточной Европе. По данным ЕЭК ООН годовые темпы роста ВВП стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) за рассматриваемый период были следующими (табл. 7):

Приведённые данные свидетельствуют о том, что темпы роста ВВП в странах ЦВЕ в рассматриваемый период на стыке двух веков были существенно выше (раза в два), чем в странах Западной Европы. Поэтому вступление ряда стран ЦВЕ в ЕС в мае 2004 года повлияет на ускорение темпов роста всего ЕС в ближайшем будущем.

Таблица 7

**Годовые приросты ВВП
в странах Центральной и Восточной Европы (%)**

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Польша	7,1	6,0	6,9	4,8	4,0	4,0	1,0	1,3	3,8
Чехия	5,8	4,4	-0,8	-0,3	0,5	3,1	2,6	1,5	3,2
Венгрия	1,4	1,4	4,5	4,9	4,2	5,1	3,9	3,4	2,9
Румыния	7,1	4,0	-6,1	-4,8	-1,1	2,2	5,8	4,9	4,9
Болгария	2,8	-9,4	-5,5	4,0	2,3	5,4	4,2	4,8	4,3
Словакия	5,9	6,2	4,6	4,3	1,4	2,0	3,8	4,5	4,2
Словения	4,2	3,6	4,8	3,6	5,5	4,0	2,6	3,5	2,2
Хорватия	6,8	5,9	6,9	2,5	-0,9	2,8	4,5	5,2	4,2
Эстония	4,5	4,5	10,6	5,2	-0,1	7,9	6,4	7,2	5,1
Латвия	-0,1	3,8	8,3	4,7	3,4	6,8	8,0	6,5	7,5
Литва	5,2	4,7	7,0	7,2	-1,7	4,0	6,4	6,7	8,9
Все страны ЦВЕ	6,0	4,3	2,6	2,5	1,6	3,8	3,1	3,1	3,9

Источник: Economic Survey of Europe. UN. 2004. № 2. P. 46, 80.

Тем не менее, картина в разных странах ЦВЕ по этому показателю далеко неодинакова. Обращает на себя внимание высокие, хотя и не всегда стабильные темпы экономического роста в странах Балтии, которые часто превышают средние темпы роста для всего региона. Из других стран ЦВЕ следует отметить Польшу, хотя темпы её экономического роста носили явно затухающий характер, а также Словакию, Словению и Хорватию. Что касается Болгарии и особенно Румынии, то эти страны, вступившие на путь рыночных преобразований позже других, демонстрируют пока нестабильный экономический рост, который, похоже, выравнивается на сравнительно высоком уровне.

В целом страны ЦВЕ в отличие от западноевропейских соседей в 2001 - 2003 гг. не испытали не только кризисного падения производства, но и сколько-нибудь существенного замедления темпов его роста. Тем не менее, целый ряд стран ЦВЕ в 2003 г. не достиг уровня 1989 г. по объёмам производимого ВВП. Это относится, прежде всего, к Литве, Латвии, Болгарии, Хорватии и Румынии. Но это не помешало восьми

странам ЦВЕ в 2004 г. стать полноправными членами ЕС, что, несомненно, благоприятно скажется на их экономическом развитии в последующее время. Однако уровень 1989 г. по объёму производства ВВП страны ЦВЕ в целом превзошли ещё в 2001 г. Первыми это сделали Польша (1996 г.), затем Словения (1998 г.), Чехия, Венгрия и Словакия (2000 г.), Эстония (2003 г.).

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что с приёмом в ЕС новых стран дифференциация внутри этой организации резко возросла, превысив её уровень в прошедшие времена. Разрыв между самыми богатыми и бедными регионами в ЕС по показателю ВВП на душу населения увеличился от 5 до 9 раз.

Обратимся теперь к данным по динамике промышленного производства, более подверженной влиянию смены фаз экономического цикла и вообще изменениям экономической конъюнктуры (табл. 8):

Таблица 8

**Годовые приросты промышленного производства
в странах ЦВЕ (%)**

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Польша	9,7	8,3	11,5	3,5	3,6	6,7	0,6	1,1	8,4
Чехия	8,8	2,0	4,4	1,7	-3,1	5,5	6,5	4,7	5,7
Венгрия	4,6	3,4	11,0	12,6	10,4	18,1	3,6	2,8	6,4
Румыния	9,4	6,4	-7,7	-13,8	-2,3	7,2	8,3	6,0	3,1
Болгария	4,4	5,1	18,4	-8,5	-9,8	8,4	1,6	6,5	8,4
Словакия	8,4	2,4	1,3	3,8	-2,0	8,3	7,7	6,7	5,0
Словения	2,0	1,0	1,0	1,0	0	6,1	3,0	2,4	1,3
Хорватия	0	3,2	6,8	3,6	-1,4	1,8	6,0	5,3	4,1
Эстония	1,9	2,9	14,6	4,2	-3,4	14,6	8,9	8,2	9,9
Латвия	-3,5	5,4	13,7	3,2	-5,4	4,6	9,3	8,3	6,6
Литва	5,4	4,8	3,4	12,2	-10,0	2,5	15,8	3,2	16,1
Все страны ЦВЕ	7,2	5,3	3,7	0,9	-0,1	7,8	4,2	3,6	6,1

Источник: Ibid. P. 82.

Приведённые данные свидетельствуют о том, что темпы роста промышленного производства в странах ЦВЕ были также заметно выше, чем в странах Западной Европы. Однако по объёму промышленного производства только три страны, а именно Венгрия, Польша и Словакия, в 2003 г. превзошли уровень 1989 г. (первая на 52%, вторая на 43%, третья на 4%). Остальные страны (особенно Болгария, Литва, Латвия и Румыния) ещё существенно (практически вдвое) отставали от уровня этого базового года.

По темпам роста промышленного производства отличалась в положительном смысле Венгрия, хуже всего это развитие шло в Болгарии и Румынии. Словения и страны Балтии имели нестабильный рост промышленного производства, хотя в последних в отдельные годы эти темпы достигали рекордного уровня. Важно также отметить, что, как правило, в странах ЦВЕ промышленное производство растёт быстрее, чем ВВП, следовательно, доля промышленности в ВВП повышается. Это означает, что страны ЦВЕ, за исключением, пожалуй, Словении, несмотря на свои претензии на вступление в ЕС, в своём развитии ещё находятся на индустриальной стадии, в то время как страны-члены ЕС в большинстве своём развиваются в формате постиндустриального общества.

Рассмотрим данные о темпах роста капитальных вложений в странах ЦВЕ (табл. 9):

Таблица 9

Годовые приросты капитальных вложений в странах ЦВЕ (%)

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Польша	16,5	19,8	21,6	14,2	6,8	2,7	-8,8	-5,9	-0,9
Чехия	19,9	8,1	-2,9	0,7	-1,0	5,4	5,5	3,3	7,4
Венгрия	-4,3	6,6	9,3	13,2	5,9	7,6	5,0	7,8	3,0
Румыния	6,9	5,7	1,7	-5,5	-4,8	5,5	10,1	8,4	9,2
Болгария	16,0	-21,2	21,0	35,3	20,8	15,5	23,2	8,5	13,8
Словакия	0,6	29,1	14,9	11,0	-19,5	-7,3	13,8	0	-0,1
Словения	16,8	11,2	13,4	10,0	21,0	0,6	4,1	2,6	5,4
Хорватия	15,6	37,5	26,4	2,6	-3,9	-3,9	7,1	12,0	16,8
Эстония	5,6	9,6	20,0	14,0	-15,6	14,3	13,0	17,2	5,4
Латвия	8,7	22,4	20,7	61,4	-6,7	10,1	11,6	13,0	7,8
Литва	-	15,2	24,5	21,8	-6,1	-9,0	13,5	11,1	11,4

Источник: Ibid. P. 81.

Три страны ЦВЕ - Латвия, Словакия и Румыния к 2003 году не достигли уровня 1989 г. по объёму вкладываемых в свою экономику капиталовложений. Что же касается таких стран, как Польша и Венгрия, их объём капиталовложений в 2003 г. превышал уровень 1989 г. соответственно на 49% и 56%. Однако в целом темпы роста капиталовложений по рассматриваемой группе стран намного превышали динамику этого показателя в странах Западной Европы, что вело к росту нормы накопления. Следовательно, экономическое развитие и сближение стран ЦВЕ с ЕС с целью вступления их в эту организацию давались исследуемым странам немалой ценой.

Наиболее значительные годовые приросты капиталовложений были в Хорватии, странах Балтии, Болгарии и Польше. Динамика по годам была очень неравномерной. Нельзя не сказать также и о том, что темпы роста капиталовложений в странах ЦВЕ (впрочем, как и темпы роста ВВП и промышленного производства) в рассматриваемый период были значительно выше, чем в ЕС, а также в их предреволюционный период 1980-х гг.

Как и в отношении стран Западной Европы, рассмотрим теперь динамику реальных потребительских расходов населения в странах Центральной и Восточной Европы. Имеющиеся официальные данные ООН говорят об этом следующее (табл. 10):

Таблица 10

Годовые приросты потребительских расходов населения в странах ЦВЕ (в %)

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Польша	3,3	7,1	6,1	4,1	4,4	2,5	1,7	2,7	2,5
Чехия	2,9	6,7	0,6	-2,4	1,9	1,6	4,1	3,8	4,1
Венгрия	-6,6	-3,4	2,3	3,8	4,4	4,5	5,8	8,7	5,9
Румыния	10,7	7,0	-4,3	1,1	-2,6	1,5	6,3	2,3	6,9
Болгария	-2,0	-8,2	-9,4	4,0	8,7	5,7	4,5	3,6	6,6
Словакия	4,8	10,6	2,3	8,2	0,2	0	4,7	5,0	0,5
Словения	7,4	2,8	2,5	3,5	5,2	0,9	2,7	1,0	2,6
Хорватия	15,9	0	10,0	0,3	-0,1	2,3	1,2	4,8	3,0
Эстония	7,6	5,9	7,1	4,2	-1,0	6,5	5,1	9,2	5,7
Латвия	-0,8	7,9	2,0	3,9	3,2	4,0	5,6	6,1	7,3
Литва	-	5,4	5,6	5,1	0,7	5,5	2,8	5,1	9,8

Источник: Ibid. P. 81.

Эти данные свидетельствуют о том, что потребительские расходы населения (читай: жизненный уровень) в странах ДВЕ на рубеже веков увеличивались более высокими темпами, чем в Западной Европе. Однако в отличие от последней здесь в этих темпах наблюдается значительный разбой по странам и по годам. Так, в Болгарии реальные потребительские расходы населения серьёзно сократились в 1995-1997 гг. (на 20%), в Венгрии в 1995-1996 гг. (на 10%). Тем не менее, рост этих расходов в странах ЦВЕ в 1995-2003 гг. был весьма значительным. Это серьёзный результат системных преобразований, происходивших в этих странах. Особенно заметно этот процесс происходил в Словакии, Хорватии и странах Балтии.

Рассмотрим теперь темпы роста производительности труда в странах ЦВЕ, рассчитанные путём деления индекса роста ВВП на индекс роста занятости (табл. 11).

Таблица 11

**Индексы роста ВВП, занятости и производительности труда
в странах ЦВЕ**

Страны	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Польша										
ВВП	100,0	107,2	113,5	121,2	127,0	132,2	137,5	138,9	140,7	146,0
Занятость	100,0	101,9	103,8	106,7	109,2	106,2	103,4	103,2	100,8	100,1
Производительность труда	100,0	105,2	109,3	113,6	116,3	124,5	133,0	134,6	139,6	145,9
Чехия										
ВВП	100,0	105,8	110,5	109,6	108,4	109,0	112,5	115,4	117,1	120,8
Занятость	100,0	102,7	103,3	101,3	100,0	97,5	97,2	97,6	97,1	98,0
Производительность труда	100,0	103,0	107,0	108,2	108,4	111,8	115,7	118,2	120,6	123,3
Венгрия										
ВВП	100,0	101,4	102,8	107,5	112,7	117,4	123,5	128,3	132,7	136,6
Занятость	100,0	98,1	97,2	97,2	98,5	101,5	102,8	103,1	103,1	104,5
Производительность труда	100,0	113,4	105,8	110,6	114,4	115,7	120,1	124,4	128,7	130,7
Румыния										
ВВП	100,0	107,1	111,4	104,5	99,5	98,4	100,5	106,3	111,5	116,9
Занятость	100,0	94,8	109,2	110,4	108,3	107,5	107,4	106,8	92,2	92,1
Производительность труда	100,0	113,0	102,0	94,7	91,9	91,5	93,6	99,5	120,9	126,9

Болгария										
ВВП	100,0	102,8	93,2	88,0	91,5	93,5	98,6	102,7	107,6	112,3
Занятость	100,0	101,2	101,3	97,3	97,3	97,2	95,2	91,9	91,5	93,1
Производительность труда	100,0	101,6	92,0	90,4	94,0	96,2	103,6	111,8	117,6	120,6
Словакия										
ВВП	100,0	105,9	112,4	117,6	122,6	124,3	126,9	131,6	137,5	143,3
Занятость	100,0	102,0	105,5	104,9	104,5	101,3	99,9	101,0	101,1	102,9
Производительность труда	100,0	103,8	106,5	112,1	117,3	122,7	127,0	130,3	136,0	139,3
Словения										
ВВП	100,0	104,2	107,9	113,1	117,2	123,6	128,5	131,9	136,4	139,4
Занятость	100,0	99,7	99,2	99,1	99,2	101,1	102,4	103,8	104,4	104,7
Производительность труда	100,0	104,5	108,8	114,1	118,1	122,3	125,5	127,1	130,7	133,1
Хорватия										
ВВП	100,0	106,8	113,2	121,0	124,0	122,9	126,3	132,1	138,9	144,8
Занятость	100,0	98,8	99,6	98,8	115,0	113,6	110,8	110,2	111,0	115,0
Производительность труда	100,0	108,1	113,7	122,5	107,8	108,2	114,0	120,0	125,1	125,9
Эстония										
ВВП	100,0	104,5	109,2	120,8	127,1	126,9	136,9	145,7	156,2	164,2
Занятость	100,0	93,8	91,7	91,4	89,8	85,7	84,7	85,5	86,7	88,0
Производительность труда	100,0	111,4	119,1	132,2	141,5	148,1	161,6	170,4	180,2	186,6
Латвия										
ВВП	100,0	96,5	101,7	115,7	119,5	113,6	118,2	129,2	139,9	149,1
Занятость	100,0	96,5	87,7	91,4	91,0	89,4	86,9	88,8	91,3	93,0
Производительность труда	100,0	100,0	116,0	126,6	131,3	127,1	136,0	145,5	153,2	160,3
Литва										
ВВП	100,0	105,4	110,4	114,2	128,1	115,1	118,0	136,6	141,0	163,7
Занятость	100,0	98,2	99,1	99,7	89,0	86,9	83,4	80,1	84,0	85,9
Производительность труда	100,0	107,3	111,4	114,5	143,9	132,5	141,5	170,5	167,9	190,6

Источник: Ibid. Рр. 82, 83 (расчёт).

Данные таблицы 11 показывают, что во многих странах ЦВЕ после свершения «бархатных революций» наступил не только спад производства (ВВП), но и падение численности занятых. Формировавшийся в этих странах рынок труда стал бороться с фактором сверхзанятости, столь характерным для социалистического периода в их развитии. Ведь тогда, чтобы не иметь безработицы, социалистическое государство по существу заключало де-факто социальный контракт со своими работниками, по которому государство платило работникам без перебоев и надёжно низкую зарплату без угрозы безработицы и одновременно позволяло им работать спустя рукава.

При капитализме такое невозможно, и рынок труда в пост-социалистических странах стал серьёзно перестраиваться. Во многих этих странах численность занятых сокращалась быстрее, чем сокращалось производство, затем производство стало расти (на новой основе) значительно быстрее занятости (тоже перестраивающейся в своей структуре), и в результате начался быстрый рост производительности труда.

За период с 1994 по 2003 г. производительность труда в народном хозяйстве Польши возросла на 46%, Венгрии - на 31%, Словакии - на 39%. Но особенно бурный рост производительности труда имел место в странах Балтии: в Литве - на 91%, в Эстонии - на 87% и в Латвии - на 60%. Что касается Болгарии, Хорватии, Чехии и Румынии, то у них были самые низкие темпы роста производительности труда.

Переходим к третьей группе стран - России, Украине, Беларуси и Молдове.

IV. Постсоветская Европа

В России, Украине, Беларуси и Молдове 1990-е гг. были периодом значительно более резкого падения объёмов производства и инвестиций, чем в странах ЦВЕ. Трансформационный шок отодвинул эти страны далеко от Западной Европы, породил множество новых проблем, связанных не просто с восстановлением докризисных объёмов производства, но и с ходом проведения рыночных реформ, продвинутость и эффективность которых оказалась намного ниже, чем в странах ЦВЕ. Главной причиной этой недостаточной эффективности явилась не отсталая производственная база, которая, кстати, медленно совершенствуется, а то и не совершенствуется вовсе, а старый советский

менталитет, прочно закрепившийся у значительной части населения этих стран (и не только у людей старших поколений), сильное сопротивление консерваторов всему ходу рыночных реформ, ориентации на Запад, на вхождение в процесс глобализации и т. д.

Ни о какой программе «чистки» старой производственной базы этих стран говорить не приходится. Приватизация государственных предприятий в этих странах шла туго и противоречиво, встречая серьёзное сопротивление в общественном мнении и действиях государственных чиновников. Государство сохранило у себя значительную часть, прежде всего крупных предприятий, чиновники входят в директораты многих частных и полу - частных фирм, получая от них «чёрный нал».

Развитие рыночных отношений и ход давно объявленных экономических реформ здесь серьёзно заторможены по сравнению с теми процессами, которые уже прошли или идут в странах ЦВЕ. Жизнь показала, что в Беларуси рыночные и демократические реформы вообще не проводятся, а реформы в России, Украине и Молдове не носили комплексный характер. Капитализм, созданный в этих странах, оказался маргинальным, государственным, с наличием серьёзных криминальных и клановых структур, что отвергается значительной частью их населения.

Посмотрим, как росло производство по показателю ВВП в этих четырёх странах в рассматриваемый период времени (табл. 12);

Таблица 12

Годовые приросты ВВП в России, Украине, Беларуси и Молдове (%)

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Россия	-4,1	-3,6	1,4	-5,3	6,3	10,0	5,0	4,3	7,3	7,1
Украина	-12,2	-10,0	-2,9	-2,0	0	5,9	9,4	5,3	9,4	12,0
Беларусь	-10,5	2,8	11,4	8,5	3,4	5,7	4,8	4,9	6,8	11,0
Молдова	-1,1	-6,0	1,7	-6,5	-3,5	2,4	5,9	7,8	6,4	9,0

Источник: Ibid. Рр. 47,80; Российский статистический ежегодник. М., Госкомстат России, 2002. Сс. 38, 71, 594; Известия, 8 февраля 2005 г.

Прежде всего, надо отметить, что в отличие от многих стран ЦВЕ Россия, Украина и особенно Молдова не достигли по объёму ВВП предкризисного или предреформационного 1989 года. Россия пока отстаёт от показателей этого года на 20%, Украина - почти на 50%, а Молдова - на 60%. Падение ВВП в этих трёх странах за период 1989-1998 гг. оказалось заметно больше, чем в странах ЦВЕ. Россия стала наращивать объём своего производства после трансформационного спада лишь с 1999 г., Украина и Молдова - с 2000 г. Это намного позже, чем страны ЦВЕ.

Несколько иначе складывалась тенденция роста ВВП в Беларуси. В течение рассматриваемого периода здесь падение ВВП имело место только в 1995 г., в остальные годы был рост, причём совсем не низкими темпами. Всё это связано с тем, что страна сохраняет старую советскую модель экономики, серьёзное прямое государственное вмешательство в экономику и практически ещё не приступала к рыночной трансформации, т. е. к смене модели своей экономики. В 2003 г. ВВП Беларуси чуть-чуть превзошёл уровень 1989 г., а падение производства имело место здесь лишь после 1991 г. (за 1991-1995 гг. оно составило 38%). Официальная статистика Беларуси также не может не вызывать сомнений. В прошлом все без исключения социалистические режимы в мире сознательно завышали темпы экономического роста.

Качество темпов экономического роста всех рассматриваемых стран низкое, поскольку прирост ВВП происходит за счёт главным образом традиционно невысокого качества, неконкурентоспособной продукции и не опирается на масштабный инновационный прогресс, как это имеет место в странах Западной Европы, не говоря уже о США и Японии.

В России к тому же примерно 50% показанных в таблице годовых приростов ВВП приходится на счёт наращивания производства и экспорта нефти и газа, пользующихся пока растущим платёжеспособным спросом, поддерживающим цену на нашу нефть на весьма высоком уровне - свыше 40-50 долл. за баррель. Рассчитывать в перспективе на такую цену неразумно. Долю сырьевого сектора в производстве и экспорте нашей страны надо сокращать за счёт увеличения доли обрабатывающих отраслей промышленности и современных услуг.

В Украине, Беларуси и Молдове, не имеющих таких сырьевых ресурсов, как у России, существуют свои внутренние трудности и проблемы, тормозящие экономический рост. Не последнюю роль среди них занимает слабость инновационной базы.

Обратимся к динамике промышленного производства (табл. 13).

Таблица 13

Годовые приросты промышленного производства в России, Украине, Беларуси и Молдове

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Россия	-3,3	-4,0	2,0	-5,2	11,0	11,9	5,0	3,7	7,1
Украина	-11,9	-4,2	0	-1,0	3,9	13,3	14,2	7,0	15,9
Беларусь	-11,7	3,5	18,8	12,4	10,3	7,7	5,9	4,5	6,8
Молдова	-3,9	-6,4	0	-15,1	-11,6	8,0	13,6	10,5	13,8

Источники: Economic Survey of Europe. N 2. 2004. P. 82; Российский статистический ежегодник. М., 2002. С. 38, 71, 594.

Объём промышленного производства в России в 2003 г. был на 1/3 ниже, чем в 1989 г., в Украине - на 20%, в Молдове - на 50%. Ничего подобного нет в странах ЦВЕ (за исключением Боснии, Герцеговины и Албании), не включённых в наши таблицы. В Беларуси объём промышленного производства в 2003 г. был на 22% выше, чем в 1989 г.

Данные табл. 13 показывают, что в России и Украине подъём промышленного производства начался только в 1999 г., в Молдове - с 2000 г. Похоже, что теперь эти страны встали на путь экономического роста. В Беларуси, наоборот, годовые приросты промышленного производства после его падения в 1995 г. были весьма значительными, хотя и снижавшимися.

Всё это имело место как раз в те годы, когда темпы промышленного производства в странах ЦВЕ замедлились, а в странах Западной Европы началось падение производства. Это означает, что с начала XXI в. Россия, Украина, Беларусь и Молдова стали территориями, востребовавшими растущий импорт из Западной и Центрально-Восточной Европы и тем самым способствовавшими развитию их экономики. Более того, Россия оказывает прямую помощь Германии,

когда с учётом её экономических трудностей предлагает досрочно выплатить ей свой долг в размере 6 млрд. долл.

Что касается качества темпов роста промышленного производства в России, Украине, Беларуси и Молдове, то его также надо оценить как низкое. В условиях временного влияния высоких цен на экспортируемое сырьё на рост промышленного производства последний ещё далёк от того, чтобы базироваться на ускоренном научно-техническом прогрессе и, следовательно, на новизне и конкурентоспособности продукции.

С точки зрения инновационного потенциала Россия заметно превосходит Украину и особенно Беларусь и Молдову. Но при сравнении со странами Запада она выглядит пока непрезентабельно. Так, в 2000 г. доля затрат на НИОКР в ВВП России составила 1,09%, в то время как в США - 2,7%, в ЕС - 1,86%, в том числе в Германии - 2,4%, во Франции - 2,15% и в Великобритании - 1,87¹¹.

Если учесть, что ВВП России в 2003 г. был равен примерно 1,2 трлн. долл. по паритету покупательной способности, то затраты на НИОКР, составившие в этом году примерно 1,2% ВВП, равны порядка 14 млрд. долл., что намного меньше, чем, например, в США (280 млрд. долл.) или в Германии (30 млрд. долл.). В 2001 г. разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли в РФ чуть более 2000 промышленных предприятий, или порядка всего лишь 10% их общей численности. Основная часть инновационно-активных предприятий сосредоточена в трёх отраслях промышленности: машиностроение (879 предприятий, или 42,5%), пищевая (419, или 20,3%) и химическая промышленность (223, или 10,8%)¹². Однако собственные исследования и разработки вели лишь 733 промышленных предприятия¹³.

Доля инновационной продукции в общем объёме промышленного производства в РФ в 2001 г. составила всего лишь 3,5%.¹⁴ Имея 10% от общей численности учёных в мире, мы производим лишь 0,3% всей высокотехнологической продукции, реализуемой сегодня на мировом рынке. И это напрямую связано с застаревшим производственным аппаратом, доставшимся нам в наследство от бывшего СССР и не модернизовавшимся, как это было в странах ЦВЕ,

¹¹ Economic Survey of Europe. 2002. UN. 2002. P. 168.

¹² Наука России в цифрах. М., ЦИСН. 2003, С. 92.

¹³ Там же. С. 93.

¹⁴ Экономист. N 1, 2002. С. 41.

в трансформационный период, а также серьёзным недофинансированием науки в этот период.

Известно, что в России преобладает по существу начальный период развития индустриальной экономики. Для этого этапа характерны лишь третий и максимум четвёртый технологический уклады, когда имеет место автономное использование рабочих, транспортных и энергетических машин при изготовлении продукции, а также комплексное механизированное производство, объединяющее на конвейере рабочих, энергетические и транспортные машины. По имеющимся оценкам, доля пятого технологического уклада в машиностроительном производстве РФ составляет лишь 21%, в то время как второго, третьего и четвёртого - 79%.¹⁵

В то же время в странах Запада сегодня утвердились уже пятый и шестой технологические уклады, связанные с широким распространением автоматизированных производственных систем, информационных технологий и органичным включением национальных производств в глобальные производственные, инновационные, финансовые и иные сети. Отдельные элементы четвёртого и пятого технологических укладов в промышленности России существуют лишь на предприятиях военно-промышленного комплекса.

Опыт стран Запада свидетельствует о том, что обновление производственного аппарата, создание новшеств в промышленном производстве, переход его на более высокий технологический уклад, повышение его конкурентоспособности осуществляются на базе современного рыночного механизма, к которому добавляется и современная государственная научно-техническая политика. И то, и другое в РФ, Украине и Молдове развиваются слабо. Однако, если Россия твёрдо встанет на путь глубокой и широкомасштабной инновационной глобализации своей экономики, это серьёзно повысит её роль не только в среде постсоциалистических стран, которые смогут воспользоваться её техническими достижениями, но и всей Европы.

¹⁵ Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия. М., 2001. С. 313; Экономист. N 12. 2002. С. 23.

Рассмотрим теперь годовые темпы роста капиталовложений в экономику России; Беларуси, Украины и Молдовы (табл. 14).

Таблица 14

**Годовые приросты капиталовложений в экономику
России, Украины, Беларуси и Молдовы**

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Россия	-7,5	-21,9	-9,5	-12,4	8,2	16,1	11,3	3,5	12,0
Украина	-30,8	-22,5	2,0	2,6	0	12,2	6,3	3,2	15,7
Беларусь	-29,6	-3,2	21,9	10,0	-4,0	2,4	-2,2	6,7	17,7
Молдова	-10,1	25,6	-5,3	9,3	-23,0	-8,7	17,2	5,7	13,2

Источник: Economic Survey of Europe. N 2. 2004. P. 81.

Надо сказать, что масштаб падения капвложений в экономику России, Украины, Беларуси и Молдовы в трансформационный период намного превышал масштаб падения их ВВП и промышленного производства. Так, по сравнению с 1990 г. объём капвложений в России рухнул в 5,4 раза (1998 г.), в Украине - в 6,8 раза (1996 г.), в Беларуси - на 54% (1996 г.) и в Молдове - в 2 с лишним раза (2000 г.) по сравнению с 1993 г. при падении ВВП за этот период на 40%.¹⁶

Тем не менее, рост капвложений начался в России с 1999 г., в Украине - с 2000 г., в Беларуси - с 1997 г., в Молдове - с 2001 г. На протяжении всего рассматриваемого периода динамика капвложений во всех четырёх странах была противоречивой и даже импульсивной. Если в отношении России, Украины и Беларуси уже можно говорить о начавшемся росте капвложений как о тенденции, коррелирующей с ростом ВВП и промышленного производства, то в отношении Молдовы говорить это пока что рано.

Рассмотрим теперь динамику реальных потребительских расходов в странах постсоветской Европы (табл. 15).

¹⁶ Economic Survey of Europe. N 1. 2003. Pp. 224, 225.

Таблица 15

**Годовые приросты потребительских расходов населения
в странах постсоветской Европы (в %)**

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Россия	-2,6	-2,7	2,8	-2,0	-1,3	5,6	6,9	7,3	6,6
Украина	-3,7	-8,3	-1,9	0	-3,7	2,0	9,2	5,0	12,8
Беларусь	-9,4	3,6	10,0	11,9	8,4	7,4	13,7	8,0	5,4
Молдова	9,3	10,4	11,8	-2,0	-15,8	17,2	4,4	9,7	13,4

Источник: Ibid. P. 81.

Приведённые данные показывают, что, во-первых, падение потребительских расходов населения в России и Украине в конце XX в. было меньше, чем падение их ВВП и промышленного производства, а рост этих расходов в Беларуси и Молдове за тот же период превышал рост их ВВП. Во-вторых, в начале XXI в. рост потребительских расходов населения во всех рассматриваемых странах опережал рост их ВВП. В-третьих, ни в странах Западной Европы, ни в странах ЦВЕ не было столь высоких темпов ни падения, ни роста потребительских расходов населения. Последнее, правда, связано с динамикой ВВП.

Перейдём к анализу динамики производительности труда в экономике постсоветской Европы (табл. 16).

Таблица 16

**Индексы роста ВВП, занятости и производительности труда
в странах постсоветской Европы**

Страны	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Россия										
ВВП	100,0	95,9	92,5	93,8	88,7	94,3	103,8	109,1	114,2	122,6
Занятость	100,0	96,9	96,2	94,5	93,2	93,4	93,9	94,5	95,5	96,0
Производительность труда	100,0	99,0	96,2	99,3	95,2	101,0	110,5	115,4	119,6	127,7
Украина										
ВВП	100,0	87,8	79,0	76,7	75,2	75,0	87,8	86,8	91,4	100,0
Занятость	100,0	103,0	100,1	98,1	97,0	94,8	92,4	91,3	92,8	93,2

Производительность труда	100,0	85,2	78,9	78,2	77,5	79,1	95,0	95,1	98,5	107,3
Беларусь										
ВВП	100,0	89,5	92,0	102,5	111,2	115,0	121,6	127,5	133,8	142,9
Занятость	100,0	93,8	92,9	93,0	94,0	94,6	94,5	94,0	93,3	91,6
Производительность труда	100,0	95,4	99,0	110,2	118,3	121,6	128,7	135,6	143,4	156,0
Молдова										
ВВП	100,0	98,7	92,8	94,4	88,2	95,1	87,2	92,3	99,5	105,9
Занятость	100,0	99,5	98,8	97,9	97,6	88,9	90,2	89,2	89,6	81,2
Производительность труда	100,0	99,2	93,9	96,4	90,4	95,7	96,7	103,5	110,0	130,4

Источник: Ibid. P. 80, 83 (расчёт).

Приведённые в таблице 16 расчёты говорят о том, что в странах постсоветской Европы численность занятых в процессе рыночной трансформации снижалась, как правило, быстрее, чем в странах ЦВЕ. Что же касается динамики производительности труда, то в странах ЦВЕ она, как правило, была значительно выше. Исключение касается только Беларуси. Так, за период 1994-2003 гг. прирост народнохозяйственной производительности труда в России составил 23%, в Украине - 7%, а в Молдове свыше 30%. Это заметно меньше, чем в большинстве стран ЦВЕ. Лишь Беларусь продемонстрировала рост производительности труда (56%), который был не ниже, чем в большинстве стран ЦВЕ.

Внушительный прирост ВВП и промышленного производства в России в 2003 и 2004 гг. благоприятно отразился на экономике других постсоциалистических стран. Россия является крупнейшим торговым партнёром Украины, Беларуси и Молдовы. Следует также иметь в виду, что заметный экономический рост в странах ЦВЕ и постсоветских странах Европы привёл к наращиванию их экспорта и увеличению его доли в мировом экспорте, к росту объёмов прямых иностранных инвестиций.¹⁷

¹⁷Ibid. P. 6.

В целом ясно одно: сегодня экономика Европы находится на подъёме. Подъём этот идёт по разным её регионам разными темпами. Наиболее высокие темпы в России, Украине, Беларуси и Молдове. Однако этот рост охватывает лишь самые последние годы и начался лишь после огромного падения производства, то есть носит восстановительный характер.

Страны Центральной и Восточной Европы также демонстрируют заметный экономический рост, который начался у них уже довольно давно — почти 10 лет назад. Что касается стран Западной Европы, то они только начинают (вслед за США) выходить из экономического кризиса 2003 - 2003 гг., который коснулся, прежде всего, промышленного производства. Но до этого у западноевропейских стран был внушительный качественный экономический рост на протяжении большей части 90-х гг. прошлого века. Да и начавшийся ныне экономический рост также обещает стать современным (modern economic growth) и качественным, основанным на научно-техническом прогрессе.

Россия и другие постсоциалистические страны Европы после резкого падения производства (за исключением Беларуси в конце 1990-х гг.) начали свой экономический рост, и есть основания полагать, что он займёт продолжительное время. Однако всё будет зависеть от масштабности, комплексности, эффективности и грамотности проведения экономических реформ в этих странах.

V. Особый случай - экономика России

После глубокого трансформационного спада с 1990 по 1998 гг. в России, начиная с 1999 г., начался подъём экономики. С 2000 г. стали быстро расти реальные доходы населения. Практически в каждой отрасли появились предприятия и фирмы, эффективно вошедшие в рыночную среду, постоянно адаптирующиеся к непростым и часто меняющимся условиям этой среды. Они уже стали реальной опорой новой российской экономики, которая вступила на рыночный путь.

Тем не менее, современный этап экономического развития России характеризуется недостаточной стабильностью роста производства, чрезмерной зависимостью его от мировых цен на сырье, недостаточной опорой на внутренний платёжеспособный спрос как со стороны населения (потребительские товары), так и со стороны производителей (инвестиции). Сказываются и слабость

институциональной базы для современных рыночных механизмов (финансово-банковская система, фондовые рынки, государственная политика проведения реформ и т. д.), а также наличие значительных ареалов экономики, которых рыночные реформы либо вообще не коснулись, либо коснулись в косметической форме (ЖКХ, естественные монополии, наука и т.д.).

И всё же проведённые в 90-х годах XX века экономические реформы в России вырвали страну из неэффективной командно-административной системы, твёрдо поставили её на путь реальной системной трансформации. И на этом пути уже достигнуты такие результаты, как либерализация и формирование рыночных отношений и механизмов, финансовая стабилизация, приватизация и формирование рыночной инфраструктуры (коммерческие банки, фондовые и товарные рынки, рынки труда и пр.).

По существу, несмотря на все зигзаги и противоречия в развитии российской экономики и проводимых экономических реформ, к концу 90-х годов XX в. - началу XXI в. удалось реализовать основные положения и программы экономических реформ, принятых в 1992 г. В стране созданы основы рыночной экономики, осуществлена финансовая стабилизация, начался быстрый экономический рост. В перспективе акцент должен делаться на продолжении институциональных реформ, которые будут призваны сформировать зрелую рыночную инфраструктуру и обеспечить переход страны к индустриальному обществу¹⁸.

Тем не менее, в механизме воспроизводства страны наблюдается расчленение структуры экономики на крупные отраслевые и территориальные блоки. К отраслевым блокам следует отнести, во-первых, финансово-банковскую систему и торговлю - две рыночные отрасли, получившие опережающее развитие в период рыночной трансформации. Во-вторых, блок сырьевых экспортно-ориентированных отраслей, также связанных с развитием рыночных отношений в стране и получивших опережающее развитие.

В-третьих, это комплекс отраслей, производящих товары и услуги для внутреннего спроса. Здесь много проблем с темпами роста и особенно с эффективностью, новизной и конкурентоспособностью производства. Доля этого сектора в ВВП снижается.

¹⁸ Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. М.: «Дело», 2003. С. 20, 23.

Что касается территориальных блоков, то нельзя не увидеть резкой дифференциации по уровню экономического развития и уровню развития рыночных отношений таких регионов, как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, и остальной России. Только в одной Москве сосредоточено до 70-80% финансового капитала страны, преобладающая часть иностранных инвестиций (до 50% прямых и свыше 80% портфельных)¹⁹.

Правда, проблема соотношения центра и периферии всегда существовала и в бывшем Советском Союзе. Сейчас разрыв между ними по уровню экономического развития возрос, однако, в провинции появились практически все необходимые человеку товары, чего нельзя сказать о советских временах. Но «непочтение окраины к центру» как было, так и осталось.

Нельзя не сказать и о серьёзных изменениях, происшедших в годы трансформации в области оплаты труда. Реальные доходы населения в среднестатистическом выражении за период 1989 - 2003гг. сократились почти на 40%. При этом процесс установления ставок заработной платы стал децентрализованным. Предприятия и фирмы, ставшие агентами рынка, обрели самостоятельность при определении уровней оплаты труда своего персонала, её дифференциации. Прямое госрегулирование сохранилось лишь в бюджетной сфере. На рынке труда возникла конкуренция в аспекте цены труда, в условиях инфляции предприятия были вынуждены всё время не только индексировать, но и пересматривать ставки оплаты труда. Я уже не говорю о том, что в условиях высокого уровня социального налога российские предприятия стали активно замещать официальную оплату неофициальной на основе разнообразных хитрых «серых» и «чёрных» схем²⁰.

В целом уровень реальной оплаты труда и душевого потребления в России сейчас примерно в 5-6 раз ниже, чем в США. Около четверти населения страны живёт на уровне ниже прожиточного минимума - известного стандарта низкого потребления, который не в состоянии обеспечить не только достойную жизнь, но и расширенное воспроизводство рабочей силы.

¹⁹Рязанов. В. Экономическое развитие России. Санкт-Петербург, 1997. С. 671. 1000 лучших предпринимателей России. М., 2003. С. 121.

²⁰1000 лучших предпринимателей России. М., 2003. С.121

За период с 1989 по 1999 г. реальные душевые доходы населения сократились примерно в 2 раза. При этом резко выросла дифференциация доходов населения: если в старые советские времена децильный коэффициент (отношение доходов 10% самого богатого населения к доходам 10% самого бедного) составлял 1:4,5, в 1992 г. - 1:8,0, в 1997 г. - 1:13,5, то в 2004 г. - 1:14,5²¹. Рост реальных доходов населения начался с 1999 г. и с тех пор идёт опережающими темпами по сравнению с ростом ВВП.

В целом за период с 1989 по 1998 г. ВВП России сократился практически более чем на 40%, объём промышленного производства - более чем в 2 раза, народнохозяйственных капложений - почти в 5 раз. Однако численность занятых в народном хозяйстве уменьшилась за этот период лишь на 23%, поэтому уровень производительности труда в народном хозяйстве снизился примерно на 28%.

Масштаб падения производства и производительности труда у нас больше, чем в странах Центральной и Восточной Европы, а также в странах Балтии, проводивших практически в те же годы свой трансформационный переход от социализма к капитализму. Степень износа основных фондов в целом по народному хозяйству составила в 2002 г. около 48%, в том числе в промышленности - 53, на транспорте - 54%, а износ машин и оборудования значительно превышает эти данные. Однако в большинстве стран СНГ дело обстоит намного хуже, чем в России.

Всё это позволяет сделать вывод об объективном характере трансформационного кризиса в период перехода от социализма к капитализму. Как пишет Я. Корнай, «во всех без исключения постсоциалистических странах наблюдается глубокий экономический спад. В каждом конкретном случае он протекает практически одинаково, несмотря на то, что имеются серьёзные различия как на начальных этапах преобразований, так и в специфических особенностях указанных стран». Конкретными причинами трансформационного кризиса, по мнению Корнай, являются переход от рынка продавца к рынку покупателя; структурная перестройка народного хозяйства; запаздывание с наступлением рыночной координации взамен административно-

²¹ Стратегический ответ России на вызовы нового века, М., 2004, с.112,113

плановой; трудности в достижении финансовой стабилизации; отставание в формировании финансового сектора²²

К сказанному следует добавить чрезмерную величину и низкую эффективность нерыночного сектора в российской экономике. Как пишет Е.Ясин, «этот сектор представляет собой пережиток советской плановой экономики с деформированными ценами и отсутствием стимулов для развития»²³. В этом секторе не только не создаётся добавленная стоимость, но и имеет место реальное проедание капитала, чего, естественно, нормальная рыночная экономика принять не может. И автор прав, считая, что «сокращение нерыночного сектора - сегодня стратегически более важная задача, чем повышение темпов роста»²⁴.

Однако в настоящее время можно твердо говорить о том, что трансформационный кризис в России преодолён, хотя и чрезмерно большой ценой, что начался экономический рост. При этом в российском обществе развернулась серьёзная дискуссия по вопросу о том, какие темпы экономического роста нам нужны сейчас и в видимой перспективе. Отмечается, что при желании можно легко искусственно форсировать экономический рост и выйти на амбициозные показатели динамики производства хорошо известными мобилизационными методами. Для этого надо усилить командно-административное вмешательство в экономику, принять что-нибудь вроде плана, содержащего задания отраслям и предприятиям. Но это неверный путь.

Верный путь заключается в продолжении экономических реформ, в институциональных преобразованиях общества, модернизации экономики, в проведении грамотной структурной промышленной и научно-технической политики. Только это позволит нашей стране формировать современные темпы экономического роста, основанные на постоянной интенсификации производства и ускорении научно-технического прогресса. В количественном выражении эти темпы могут быть не очень высокими, но в качественном отношении они предпочтительнее, ибо должны быть основаны на инновационной модели экономики, на сбалансированной её структуре и современной рыночной мотивации.

²² Вопросы экономики. № 3, 1994. С. 48.

²³ Ясин Е. Нерыночный сектор. М., 2004. С. 14.

²⁴ Там же. С. 31

Такие надёжные и достаточно стабильные темпы экономического роста характерны сегодня для многих стран со зрелой рыночной экономикой. Поэтому их опыт, накопленный в процессе долгого вызревания и формирования таких темпов, представляет для нас серьёзный научный и практический интерес.

Другой вопрос, который сегодня широко обсуждается в российском обществе в связи с вопросом о темпах, это вопрос о перспективах наших реформ и дальнейших трансформаций. Какие условия надо соблюсти, какую принять стратегию дальнейших реформ и трансформаций, чтобы добиться желаемого успеха? По результатам идущих в стране в последнее время дискуссий можно сделать следующие обобщения.

Главным условием успеха является твёрдая политическая воля руководства страны в аспекте дальнейшего проведения курса реформ и стабилизации темпов экономического роста в интересах общества в целом. Слабость президентской и исполнительной власти в 1992 г. и в последующие годы привела к тому, что реформаторам не дали действовать последовательно и до конца. При президенте В. Путине достигнуты важные результаты, связанные с консолидацией политических сил, продвижением по пути стабилизации внутривластной обстановки в стране. Самые ярые представители левой оппозиции сегодня уже не имеют тех политических перспектив, которые они имели ещё совсем недавно. Их неконструктивная логика, направленная на возрождение советских норм и традиций, отсутствие новизны и конструктивизма, упор на дешёвый популизм сегодня стали вполне понятными и отвергаются большинством российского населения и электората.

Однако существует и правая оппозиция, которая не удовлетворена замедлением реформ, требует их продолжения и ускорения, считая нынешнюю ситуацию с их проведением застоём. Логика этой оппозиции тоже вполне понятна, и всем очевидно, что руководство страны относится к ней вполне серьёзно, считая её конструктивной. И хотя значительная часть населения относится к правой оппозиции критически, правительство и руководство страны часто использует её идеи и практические наработки в своей деятельности.

В условиях недостроенной рыночной модели экономического развития в нашей стране сегодня крайне необходимо создать стратегию и программу проведения конкретных мер по дальнейшему продвижению давно начатых, но весьма замедленных и противоречивых реформ с

использованием полезного зарубежного опыта. Необходимо завершить разработку правовой законодательной базы, укрепить инфраструктуру для предпринимательской деятельности, начать проводить грамотную промышленную и инновационную политику, защищать и стимулировать малый и средний бизнес. Короче: не вмешиваясь чрезмерно в производственный процесс, государство должно помогать бизнесу, возвращая его институты, добиваясь высокой конкурентоспособности российской экономики.

Второе условие — это укрепление доверия большинства населения страны к проводимым реформам. Здесь важно не только и дальше поддерживать начавшийся экономический рост, но и заметно повышать жизненный уровень населения. Население должно чувствовать и понимать, что переход российской экономики на рыночный путь отвечает его интересам, а также национальным интересам страны в целом. Бизнес и предпринимательство работают не против трудящихся, а вместе с ними, преследуя общие интересы и цели.

Третье условие успеха состоит в принятии системы законов, создающих реальную правовую основу для защиты всех форм собственности, предпринимательства, прав инвесторов. В дискуссиях о соотношении государства и бизнеса часто упускается из виду тот момент, что, несмотря на неприятие государства в качестве непосредственного участника бизнеса, сам бизнес нуждается в защите со стороны государства, в принятии им такой правовой системы, которая бы стимулировала экономическую эффективность и конкурентоспособность национального производителя, избавляла бы бизнес от всего, что ему мешает в этом отношении.

Четвёртое условие - это принятие главного приоритета в политике, каковым являются не ориентация на силовые структуры, не сверхдержавность (ксенофобия) и т. д., а экономика, экономические реформы. Подчинить политику интересам экономики, жизни простых людей, а не парадам и демонстрациям силы и власти - вот что нужно сделать в начале XXI века.

Пятое условие успеха заключается в придании реформам надлежащей морально-нравственной основы, выражающейся, прежде всего в соблюдении важнейших прав человека, в частности, - права на жизнь и труд, на безбедное существование, на качественное образование и раскрытие личностного потенциала, права быть свободным от криминального диктата, наконец, в оздоровлении морального климата в отношениях между государственными чиновниками и бизнесом.

В цивилизованных странах государственные чиновники не имеют права заниматься бизнесом. Преследование и наказания за взятки там очень жёсткие. Не лишне вспомнить, что ещё Н. Чернышевский писал, что «капитал, который можно назвать нравственным, гораздо важнее материального. Этот важнейший национальный капитал есть запас нравственных сил и умственной развитости в народе». А российский академик И. Ян-жул включал фактор честности в число факторов экономического роста²⁵.

Шестое условие - усиление конструктивной и продуктивной роли государства в ускорении и углублении реформ. При этом государство не должно напрямую вмешиваться в бизнес или заменять его своими чиновниками или административными структурами. Главная задача государства - это исполнение тех функций, которые бизнес не в состоянии взять на себя, а именно защита страны, обеспечение внутренней безопасности, социальное обеспечение граждан, поддержание образования, здравоохранения, науки, культуры, грамотная, стимулирующая экономическая и научная политика и т. д. Всё, что связано с производством, бизнес в основном возьмёт на себя и сделает это лучше любого чиновника. Однако государство обязано помогать бизнесу, проверять его на честность и прозрачность, не мешать своим курам нести золотые яйца.

²⁵ Стратегический ответ России на вызовы нового века. М., 2004. С. 597.

В 2003 г. Правительство РФ провело инвентаризацию административных функций государства. Было проанализировано 450 таких функций и признано, что 87 из них являются избыточными, а 24 - дублирующими. Больше всего чрезмерного государственного контроля оказалось в сфере промышленности и науки: из 69 функций здесь оказались попросту не нужными 34.²⁶

В то же время поражает засилие чиновников-бюрократов и криминалитета в нашей экономике и в обществе. Так, в конце периода существования СССР на одного чиновника приходилось 75,6 жителей страны, а в современной России - 49,6 чел. Рост численности чиновничьего аппарата обгоняет рост не только населения, но и объёмов производства, если взять период с 1989 по 2004 г. Что касается взяток, которые берут наши чиновники, то, по оценке фонда ИНДЕМ, их годовая величина составляет порядка 34 млрд. долл. В то же время зарплата российских чиновников выросла за последние годы в 5-12 раз²⁷.

Как пишет известный публицист Л. Радзиховский, «власть не может схватить Басаева, а схватив Ходорковского, не знает, что с ним делать. У власти нет стратегии - есть инстинкты и рента. Под тяжестью бюрократической инерции страна ползёт в определённом направлении, к некоторой имитации полуавторитарного строя, но ползет без ясной цели, одушевляемая не волей власти, а безволием... Чтобы Россия из страны-рантье могла превратиться в конкурентоспособную страну XXI века, нужны не предрассудки арифметического большинства народа, а ум и воля правящей элиты. Но реально правит всё более некомпетентная и безответственная бюрократия, орудующая в своих вотчинах по принципу «после нас хоть потоп»²⁸.

Седьмое условие - при государственной поддержке реформ и бизнеса важно опираться на сильные, эффективные и конкурентоспособные предприятия, постепенно избавляться от слабых и неэффективных. Надо, наконец-то, начать проведение банкротств нерентабельных предприятий, постепенно и твёрдо расширяя этот процесс, ввести в действие механизм санаций и всячески стимулировать здоровую конкуренцию между предприятиями и фирмами. Иначе реформы будут идти по-прежнему медленно и противоречиво, не давая необходимого эффекта.

²⁶ Там же. С. 388.

²⁷ Kennan Institute, Meeting report, vol. XXII № 1. 2004.

²⁸ Известия, 15 ноября 2004 г.

Приходится иметь в виду и такие негативы российской экономики, как её не только не инвестиционный, но и не инновационный характер. Пока нет соединения реформ с инновациями. По-прежнему экономика отличается чрезмерной ресурсозатратностью и низкой конкурентоспособностью.

Избыточно и административное вмешательство чиновников в хозяйственную жизнь страны. Во весь рост стоит вопрос о проведении административной реформы, уменьшении числа административных решений в сохраняющихся министерствах.

Российская экономика не экологична. Степень производственного и коммунального заражения окружающей среды чрезмерна. Считается, что Урал - это самое грязное по экологическому заражению место на планете. Однако затраты на предотвращение и устранение этой беды в стране явно недостаточны. На протяжении всего первого срока президента В. Путина не была разработана стратегия экономических реформ и стратегия дальнейшего экономического развития страны, несмотря на призывы к ускорению его темпов. Не создан и центр по разработке такой стратегии. Поэтому реформы оказались частичными, не комплексными и весьма замедленными. Повисла в воздухе «программа Грефа», нет полной ясности по реформе естественных монополий и по административной реформе. Реформа ЖКХ и других секторов социальной сферы ещё и не начиналась, а перспективы её проведения вызывают страх у большинства населения. Нет и чёткой стратегии повышения жизненного уровня народа, хотя уже отменены многие старые льготы и произошла их замена денежным эквивалентом, что также вызвало недовольство значительной части городского населения страны.

Подобно тому, как это было в СССР, доля фонда оплаты труда в нынешней России составляет менее половины её ВВП, а значит норма эксплуатации превышает 100% и находится на более высоком уровне, чем в странах со зрелой рыночной экономикой. Это недопустимо для страны, строящей такую экономику.

В своём дальнейшем развитии российская экономика должна опираться на постоянно растущий внутренний платежеспособный спрос, следовательно - на постоянное повышение доходов населения. Государство же должно выравнивать норму прибыли по разным отраслям, не допуская социально не оправданных привилегий для одних отраслей в ущерб другим.

Социальная ориентация российской экономики - необходимое условие для развития нашего общества. Производство должно

подчиняться интересам массового потребления, государственное вмешательство в экономику и общественную жизнь должно быть строго и разумно регламентированным. Но социальная ориентация экономики не должна выходить за пределы социальной защиты и исключать возможность её вульгаризации в виде социального иждивенчества, паразитизма и неоправданной растраты общественных благ.

Сегодня во весь рост стоит также проблема эффективного использования постоянно увеличивающегося стабилизационного фонда, который пока не используется в интересах продолжения рыночных реформ или повышения эффективности и конкурентоспособности российской экономики.

В то же время переживаемый сегодня временной период - это период не только системной трансформации, но и период первоначального накопления. Всегда и везде, где зародился капитализм, он сначала был довольно грязным и грабительским. Но через этот период надо пройти и, очистившись, двинуться широким шагом вперёд - к зрелому рынку и гражданскому обществу. Хотим мы того или не хотим, но мы уже живём в рыночной экономике. И её надо совершенствовать.

Объективная же реальность заключается в том, что в начале XXI в. Россия движется по траектории рыночного цивилизованного курса, позиции сторонников либерально-капиталистического курса с социальной составляющей укрепляются, а позиция их оппонентов, сторонников хотя бы частичного возврата в командно-административную, нецивилизованную систему, ослабевают. Поэтому сегодня можно уверенно полагать, что мы обречены на экономический рост, на макроэкономическую и финансовую стабилизацию, на вхождение в круг развитых цивилизованных стран со зрелой рыночной экономикой. Принятая правительством М. Фрадкова программа экономического развития РФ на 2005-2007 гг. предусматривает рост реальных доходов населения на 40%, а среднегодовой прирост ВВП на 6,4%.

VI. Уровни экономического развития

Появившийся в последние годы богатый статистический материал, основанный на разработках, проводимых в разных международных экономических организациях (Статбюро ООН, ЕЭК ООН, МВФ, ВБ и пр.) и в Институте мировой экономики и международных отношений РАН, позволяет сравнить рассматриваемые нами три группы стран по уровню их экономического развития. Для этого можно взять сопоставимые (рассчитанные по ППС) данные о ВВП в расчёте на душу населения и народнохозяйственной производительности труда за последние 50 с лишним лет. Начнём с показателя ВВП на душу населения (табл. 17).

Таблица 17

Сопоставление ВВП на душу населения (тыс. долл. в ценах 2000 г.)

Страны	1950	1970	2000
I. Западная Европа в целом	6,5	13,9	24,9
В том числе:			
Германия	6,4	14,5	26,4
Франция	7,1	16,1	25,4
Италия	5,1	14,2	25,3
Вел икобритания	8,8	13,5	24,9
Нидерланды	7,7	16,0	29,1
Швеция	7,8	15,0	25,3
Финляндия	6,1	11,5	25,1
II. Страны ЦВЕ	5,1	11,8	15,2
III. Россия	4,7	11,7	6,9
Справочно: США	14,2	21,6	35,1
Япония	2,7	12,9	26,4

Источники: Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. М: Экономист, 2003. С. 511, 512.

Мы видим, что по такому компоненту уровня экономического развития, как производство ВВП в расчёте на душу населения, наша страна отставала от среднего уровня стран, входящих ныне в Западную

Европу, в 1950 г. в 1,4 раза и была почти на уровне стран ЦВЕ. В 1970 г. мы отставали от Западной Европы в 1,7 раза. Что же касается стран ЦВЕ, то Россия сравнилась с ними по объёму этого показателя. В 2000 г. эти соотношения для нас ухудшились: мы стали отставать от стран Западной Европы в 3,6 раза, от стран ЦВЕ - в 2,2 раза. По нашим оценкам, в 2003 г. эти соотношения составили соответственно 3,2 и 2,1 раза.

Производство ВВП на душу населения в странах ЦВЕ в 1950 г. отставало от Западной Европы в 1,3 раза, в 2000 г. - в 3,6, в 2003 г., по нашим оценкам - в 3,2 раза. С принятием в ЕС новых членов, находящихся на более низком уровне экономического развития, показатели душевого производства этой организации на какое-то время снизятся и разрыв между ЕС и странами ЦВЕ, ЕС и Россией скорее всего сократится.

Посмотрим, как складываются соотношения рассматриваемых стран по уровню народнохозяйственной производительности труда (табл. 18).

Таблица 18

Сопоставление уровней производительности труда (тыс. долл. в ценах 2000 г.)

Страны	1950	1970	2000
I. Западная Европа	14,5	31,1	53,9
Германия	14,8	32,9	56,2
Франция	15,8	35,4	54,5
Италия	12,7	34,1	58,8
Великобритания	29,2	30,8	55,8
Нидерланды	20,8	40,8	64,6
Швеция	16,5	31,5	50,0
Финляндия	12,5	23,9	53,2
II. Страны ЦВЕ	12,2	27,8	33,6
III. Россия	10,7	26,8	15,4
Справочно: США	35,3	49,6	73,1
Япония	6,2	27,6	54,9

Источник: Там же. С. 539, 540.

Данные таблицы 18 показывают, что Россия отставала по уровню производительности труда от Западной Европы в 1950 г. в 1,4 раза, в 1970 г. - в 1,2, а в 2000 г. – в 3,5 раза. Что касается стран ЦВЕ, то их отставание от Западной Европы в 1950 г. было в 1,2 раза, в 1970 г. - в 1,1, а в 2000 г - в 1,6 раза. Отставание России от стран ЦВЕ в 1950 г. было в 1,14 раза, в 1970 г. - в 1,04 раза, а в 2000 г. - в 2,2 раза.

В целом Россия отставала от Западной Европы по уровню экономического развития (сводный показатель по ВВП на душу населения и производительности труда) в 1950 году в 1,4 раза, в 1970 году это соотношение сократилось до 1,2, а в 2000 году возросло до 3,5 раза. Что касается США, то в 1950 г. наше отставание от них по уровню экономического развития превышало 3 раза, в 1970 г. оно составило 1,8 раза, а в 2000 г. - почти 5 раз. Страны ЦВЕ отставали от стран Западной Европы в 1950 году в 1,2 раза, в 1970 г. - в 1,1, а в 2000 г. - 1,6 раза. Отставание стран ЦВЕ от США по уровню экономического развития составило в 1950 г. 2,8 раза, в 1970 году - 1,8 раза, а в 2000 г. -2,2 раза.

Таким образом, страны ЦВЕ и Россия в годы строительства социализма (до конца 70-х гг. прошлого века) сокращали свой отрыв от стран Запада по уровню экономического развития. Это им удавалось на базе использования командно-административных, мобилизационных принципов и методов управления, централизованного планирования, особой нерыночной модели экономики, создававшей эффект аномального «организованного экономического роста». Однако после свершения в них «бархатных революций» и становления на путь системной трансформации и формирования рыночной экономики этот разрыв заметно увеличился (к 2000 году). При этом страны ЦВЕ стали ликвидировать этот разрыв уже к середине 90-х гг. прошлого века, а Россия, Украина, Беларусь и Молдова - только в самые последние годы.

Рассмотрим теперь сравнимые размеры промышленного производства на душу населения (табл. 19).

Эти данные свидетельствуют о том, что страны ЦВЕ в 1950 г. отставали от стран Западной Европы по производству промышленной продукции в расчёте на душу населения всего в 1,4 раза, в 1970 г. это отставание составило 1,5 раза, а в 2000 г. - почти 2 раза.

**Сопоставление промышленного производства
на душу населения (тыс. долл. в ценах 2000 г.)**

Страны	1950	1970	2000
I. Западная Европа	14,1	36,5	61,5
Германия	13,9	54,5	82,3
Франция	15,0	37,6	61,7
Италия	7,1	31,1	57,8
Великобритания	25,0	43,0	56,3
Нидерланды	13,9	42,8	61,3
Швеция	25,7	47,0	73,6
Финляндия	7,3	25,0	75,5
II. Страны ЦВЕ	10,1	25,0	31,6
III. Россия	12,9	41,1	30,9
Справочно: США	23,9	38,9	79,4
Япония	2,8	23,1	62,2

Источник: Там же. С. 497,498, 545, 546 (расчёт).

Что касается России, то в 1950 г. она отставала от Западной Европы всего на 9%, в 1970 г. мы вроде бы превосходили по этим данным Западную Европу и даже США (во что не верится), а в 2000 г. отставали от Западной Европы практически вдвое, а от США в 2,6 раза. Но ясно одно: наше отставание от Западной Европы и США по душевому промышленному производству заметно меньше, чем по душевому ВВП.

Рассмотрим теперь сопоставления взятых нами для анализа групп стран по производительности труда в промышленности. Имеющиеся данные позволяют составить следующую таблицу (табл. 20):

Эти расчёты показывают, что уровень производительности труда в промышленности стран ЦВЕ в 1950 г. был почти вдвое ниже, чем в Западной Европе. В 2000 г. этот разрыв возрос почти до 4 раз. Что касается России, то уровень - производительности труда в её промышленности в 1950 г, был в полтора раза ниже, чем в Западной Европе, и в 2,2 раза ниже, чем в США. В 2000 г. наше отставание от Западной Европы по этому показателю увеличилось до 2,2 раза, а от США - до 3,6 раза.

Таблица 20

**Сопоставление уровней производительности труда
в промышленности (тыс. долл. в ценах 2000 г.)**

Страны	1950	2000
I. Западная Европа	14,9	67,6
Германия	11,2	75,0
Франция	18,0	81,1
Италия	12,2	76,1
Великобритания	28,9	67,6
II. Страны ЦВЕ	7,8	17,5
III. Россия	9,7	31,0
Справочно:		
США	21,5	111,8
Япония	7,7	49,4

Источник: Там же. С. 532-534, 545, 546 (расчёт).

На самом деле существуют и иные расчёты, сделанные, в частности, в Институте Европы РАН, которые показывают, что в настоящее время отрыв России от США по уровню производительности труда в промышленности достигает примерно 5 раз.

VII. Инновационная глобализация и конкурентоспособность

Командно-административная модель экономики, закрепившаяся после Второй мировой войны под влиянием СССР в странах с почти двухмиллиардным населением, оказалась не только тупиковой, но и попросту не цивилизованной, поскольку не содержала в себе внутренние мотивации и стимулы к инновациям, научно-техническому прогрессу и вообще к высококачественному производительному труду, т. е. к развитию производительных сил, подавляя к тому же свободу и разум отдельной личности. Сегодня страны с переходной экономикой, а это страны ЦВЕ и постсоветской Европы, с разным успехом пытаются встроиться в либеральный процесс глобализации. Но уже ясно, что это займет много времени.

Важнейшим направлением в современном развитии глобализации является формирование международных инновационных сетей, совместное научно-техническое творчество разных стран и их корпораций в интересах не только бизнеса, но и экономического и научно-технического развития всего мира. Плоды этой полезной деятельности достаются не только развитым странам, но и странам с переходной экономикой, развивающимся странам, даже самым отсталым, которые получают реальную возможность выйти из состояния многовековой отсталости, социальной и научно-технической пассивности. И это несмотря на то, что часто именно представители этих стран активно выступают против глобализации и «засилья американского империализма». А между тем именно США, Западная Европа и Япония создали сегодня не только мощные центры своего научно-технического лидерства, но и целую сеть инновационных потоков, охвативших весь мир, включая постсоветские страны.

К сожалению, Россия и страны ЦВЕ являются менее ориентированными и готовыми к изобретениям и инновациям, чем развитые страны, где давно уже сформирована рыночная инфраструктура и предпринимательская конкурентная среда. Так, по количеству подаваемых заявок на изобретения в расчёте на 1 млн. населения (коэффициент изобретательности) Россия отстаёт, например, от США и Германии в 3-4 раза, от Японии - в 18-19 раз²⁹. Предпринимательский сектор в промышленно-развитых странах берёт на себя львиную долю затрат на НИОКР, у нас же пока лишь около 20%³⁰. Имея 10% ученых от общей численности в мире, мы производим, как уже говорилось, лишь 0,3% высокотехнологичной продукции, реализуемой на мировом рынке. Совсем недавно стало известно, что объём годового выпуска программного продукта для ПК в России составляет 0,8 млрд. долл., в то время как в Индии - 12,5 млрд. долл.³¹

²⁹Национальная инновационная система России: модель и перспективы её развития. Выпуск 2. М., 2003. С. 213.

³⁰ Там же. С. 214.

³¹ Известия, 12 января 2005 г.

Если страны ЦВЕ, став членами ЕС, начали в полной мере встраиваться в инновационные сети стран Запада, то страны постсоветской Европы предпочитают держаться за те отечественные ниши, где им привычно и спокойно. Однако современный западный мир уже далёк от этой идиллии: там господствуют агрессивные инновационные, высокотехнологичные и наукоёмкие фирмы, пробивающиеся в процессе завоевания брендов и новых рыночных ниш с помощью новых знаний, творческой активности и ускоренного научно-технического прогресса, там создана высококонкурентная рыночная среда и ориентация идёт не на средний, а на самый высокий уровень новизны, эффективности и конкурентоспособности.

В постсоветской Европе, да и в странах ЦВЕ, как мы видели, всё ещё преобладает традиционный, отнюдь не постиндустриальный, как на Западе, и не самый продвинутый индустриальный этап в развитии экономики.

В странах Запада новые технические возможности (прежде всего компьютерные и интернетовские технологии) позволяют корпорациям в считанные минуты переводить из одного места земного шара в любое другое огромные ресурсы, вслед за которыми перемещается и ультрасовременный корпоративный менеджмент, новые техника- и технологии, осуществляется строгий подбор квалифицированных кадров. Эти ресурсы используются в контексте рыночных механизмов и сильно расширяют их стимулирующие возможности. Новая техника и рынок идут рука об руку, взаимно обогащая друг друга. Ничего подобного пока не происходит в странах постсоветской Европы, где рыночные экономические реформы ещё далеки от своего завершения, а то и просто не осуществляются.

В сфере науки постсоветских стран пока не произошли принципиальные изменения её модели, созданной ещё в советские годы. Это модель развития науки, изолированной от производства и образования, модель государственного финансирования НИИ, а не конкретных исследовательских проектов, программ и направлений научно-технического прогресса. И сегодня без коммерциализации исследований, усиления их прикладной составляющей, налаживания широкомасштабной связи науки с бизнесом и совершенствования менеджмента в сфере науки ни о какой инновационной модели для развития экономики этих стран говорить не приходится. А значит говорить не приходится и о повышении конкурентоспособности экономики этих стран.

Если взять самую крупную постсоветскую страну - Россию, то, несмотря на значительный научно-технический потенциал, она всё ещё находится в состоянии самоизоляции, а подавляющая часть российских предприятий остаётся не инновационной. Эти предприятия почти ничего не продают за рубеж, их производственная база устарела, они не имеют иностранных инвестиций, а научное сообщество не желает разрабатывать проекты дальнейших реформ не только в самой науке, но и в экономике в целом. Значит необходима сильная государственная научная политика не только по стимулированию инновационного процесса, но и по перестройке и трансформации всей сложившейся инфраструктуры научно-технического потенциала страны, включая систему оплаты труда учёных.

Ещё хуже положение дел обстоит в Украине, Беларуси и Молдове.

Сегодня постсоветским европейским странам надо внимательно изучать опыт стран ЦВЕ, ставших членами ЕС, принимать к сведению и ориентироваться на нормы и стандарты ЕС, решительно завоёвывать серьёзные позиции на мировых рынках, не только не бояться вступления в ВТО, но и использовать в будущем своё членство в ВТО именно в этих целях.

Особенно важно занять серьёзные позиции на мировых рынках высокотехнологичной и наукоёмкой продукции. Для этого важно грамотно сочетать механизмы рынка и государственного регулирования, переводить промышленное производство на более высокий технологический уклад, используя высокие, а порой и прорывные технологии.

Особенно важно для этого значительно поднять конкурентоспособность российской экономики. По своей сути конкурентоспособность - это синтез сравнительных и конкурентных преимуществ страны.

Под сравнительными национальными преимуществами, например, российской экономики следует понимать дешёвый, но квалифицированный труд, богатые природные ресурсы (35% мировых запасов сырья), благоприятные географические (50% чернозёмов мира) и инфраструктурные факторы. В частности, Россия располагает уникальными возможностями создания на её территории глобальных транспортных коридоров и иных коммуникаций, связывающих Север Европы и Южную Азию, Запад Европы и Юго-Восточную Азию посредством международных железнодорожных, автомобильных и

авиационных сетей. Это сулит снижение издержек, повышение объёмов производства и жизненного уровня населения.

Конкурентные преимущества - это научно-технический и образовательный потенциал, новые технологии и инновации на всех стадиях - от дизайна до продвижения нового продукта к потребителю. Если сравнительные национальные преимущества во многом даны самой природой и, как правило, довольно статичны и не воспроизводимы, то конкурентные преимущества, наоборот, довольно динамичны и изменчивы, поскольку напрямую связаны с меняющимися инвестиционными и инновационными ресурсами, рыночной конъюнктурой, научно-техническими открытиями и их внедрением в массовое производство. Важную роль при этом играет антимонопольная политика, государственная поддержка конкурентной среды и конкурентоспособных предприятий, защита экономических интересов страны во внешней политике и т.д.

Тем не менее, по оценкам за 2001 и 2002 гг., из числа 80 стран, взятых для международных сравнений, Россия занимает лишь 63-64 места по индексу растущей конкурентоспособности и 56 и 58 места по индексу микроэкономической конкурентоспособности.

Швейцарская организация «Всемирный экономический форум» под индексом растущей конкурентоспособности имеет в виду способность страны достичь стабильного экономического роста в среднесрочной перспективе. Он рассчитывается на базе оценки уровня технического развития, качества институциональной системы и макроэкономического климата.

Под индексом микроэкономической конкурентоспособности имеются в виду условия, формирующие уровень эффективности производства. Он рассчитывается на базе оценки уровня развитости или «продвинутости» компаний и состояния делового климата в стране. Данные о рейтинге стран по этим индексам приводятся в табл. 21 и 22.

Сравнительно сильными сторонами российских фирм эксперты этих форумов считают инновационный потенциал, товарный дизайн, наличие технологических цепочек, объединяющих разные предприятия в одном производственном комплексе. Сравнительно слабыми сторонами они считают плохую ориентацию на потребителя (включая маркетинг) и низкое качество производственного процесса.

К сильным сторонам российской предпринимательской среды эксперты форумов относят высокий уровень научно-исследовательских институтов, качество инженеров, конструкторов и учёных, разветвлённую

сеть железных дорог. Слабые стороны, по их мнению, — это низкое качество телефонной и факсимильной связи, вялая конкуренция на региональном уровне и неэффективность антимонопольной политики.

Таблица 21

Место стран в рейтинге по уровню конкурентоспособности
(из числа 80 стран)

Страна	Индекс растущей конкурентоспособности		Индекс микроэкономической конкурентоспособности	
	2001 г.	2002 г.	2001 г.	2002 г.
Россия	63	64	56	58
США	2	1	2	1
Финляндия	1	2	1	2
Швеция	9	5	6	6
Сингапур	4	4	9	9
Канада	3	8	12	10
Великобритания	12	11	7	3
Япония	21	13	10	11
Германия	17	14	4	4
Эстония	29	26	28	30
Словения	31	28	32	27
Венгрия	28	29	27	28
Франция	20	30	13	15
Литва	43	36	50	40
Италия	26	39	23	24
Чехия	37	40	34	34
Латвия	47	44	41	45
Польша	41	51	42	46
Украина	69	77	59	69

Источник: The Global Competitiveness Report. World Economic Forum, Geneva, 2003.

Таблица 22

Место стран в рейтинге по отдельным компонентам сводных индексов конкурентоспособности в 2001 г.

Страна	Индекс растущей конкурентоспособности			Индекс микроэкономической конкурентоспособности	
	Уровень развития техники	Институциональная система	Макроэкономический климат	Уровень развития компаний	Состояние делового климата
Россия	66	65	35	62	56
США	1	16	2	1	1
Финляндия	3	1	4	4	2
Сингапур	17	7	1	14	5
Швеция	4	15	34	6	8
Канада	8	9	12	13	7
Великобритания	15	6	16	3	3
Япония	5	25	29	7	17
Германия	12	14	22	2	4
Эстония	14	28	46	36	28
Словения	25	23	50	26	27
Венгрия	21	30	49	29	29
Франция	28	29	28	10	21
Литва	40	36	45	39	39
Италия	39	37	27	18	24
Чехия	20	50	59	34	34
Латвия	29	52	5	48	42
Польша	36	61	54	46	45
Украина	72	72	77	66	69

Источник: Там же.

Приведенные в таблицах 21 и 22 данные наводят на грустные размышления. Оказывается, что по уровню конкурентоспособности Россия отстает не только от развитых стран Запада и Японии, но и от всех значащихся в этой таблице постсоциалистических стран ЦВЕ, в том числе

стран Балтии. Что уж тогда говорить об экономике Украины, Беларуси и Молдовы?

Ведь в период социализма экономика всех этих стран, как и советская экономика, была также не конкурентоспособной по международным стандартам.

После длительного периода самоизоляции от процессов глобализации в мировой экономике, тщетных попыток создать альтернативный ей мировой социалистический рынок, а также в результате принципиальной несовместимости нерыночной командно-административной модели, плановой социалистической экономики со зрелой рыночной системой сегодня экономика постсоветских стран (Дальняя Европа) стоит перед сложной задачей эффективного включения и функционирования единым национальным комплексом в глобальной мирохозяйственной системе.

Необходимо взять четкий курс на более тесное сближение с ЕС, на подготовку - пусть и в отдаленной перспективе, вслед за Турцией - вступления в эту организацию и получение реальных выгод для страны, её экономики и народа. Последние революционные события на Украине свидетельствуют о выборе большинством её населения именно этого пути. Однако не приходится забывать, что Россия была против такого народного выбора для Украины, Грузии и Киргизии. Она упорно поддерживала и защищала непопулярные криминальные режимы Кучмы в Украине, Шеварднадзе в Грузии, Акаева в Киргизии, в результате чего стала менее привлекательной не только для Европы и США, но и для всего мира. В отличие от мирового сообщества Россия не осудила власти Узбекистана за массовый расстрел мирных жителей, протестовавших в мае 2005 г. против их режима. Россия не высказывает своих озабоченностей по поводу тоталитарных режимов, сформировавшихся в Таджикистане и Беларуси. К сожалению, этот список можно продолжать.

Необходимо четко осознать свои национальные интересы и учитывать новые реалии современной жизни. К сожалению, во многих странах постсоветского пространства сохраняется коррупционная, криминализованная государственная полурыночная, маргинальная экономика, не проводятся необходимые реформы и применяются авторитарные, недемократические методы правления. Всё это отдаляет постсоветские страны не только от Запада, но и от стран ЦВЕ, не сулит им ничего хорошего.

Последнее относится и к России, где появились серьезные признаки укрепления централизованной, авторитарной власти,

разрушения оппозиционных партий и политического плюрализма, растущей бюрократизации управления. Пока не поздно, нужно извлечь конструктивный урок из последнего развития событий на трёхполюсном пространстве современной Европы. Нельзя не признать, что в сравнении с Западной и Центрально-Восточной Европой имидж постсоветской, или Дальней Европы в современном мире снижается. Страны этого региона ещё не избрали для себя окончательного и грамотно выверенного пути своего дальнейшего развития, не проводят необходимых дальнейших реформ, не принимают мер по модернизации и адаптации своей экономики к требованиям глобализации.

Исключение, пожалуй, составляет Украина, в которой произошла революция, и новые, пришедшие к власти демократические проевропейские силы будут тянуть свою страну в продвинутый капитализм. На очереди Молдова. Но что касается Беларуси, то режим, который укрепился в этой стране, похоже, надолго свернул её со столбовой дороги, на которую эта страна неизбежно встанет.

Как всегда, особый случай являет Россия. Несмотря на сравнительно высокие темпы её экономического роста, последние события, связанные с пересмотром приватизации, делом «Юкоса» и Ходорковского, играми вокруг аукциона по продаже «Юганскнефтегаза», а также консервативными явлениями во внутренней политике, лишь укрепили в мире негативное представление о нашей стране. Как пишет германская «Франк-фуртер Рундschau», «при Владимире Путине Россия сознательно отворачивается от настоящей рыночной экономики и независимого правосудия в сторону феодального права в худших российских традициях, по которым царь дарует и отнимает по собственному произволу»³². Хочется надеяться, что это не так.

Тем не менее, подобный ход событий делает Россию в глазах всего мира и, в частности, мира бизнеса, вкладывающего свои инвестиции в разные страны, еще более непривлекательной и даже опасной. И эта степень непривлекательности и опасности неумолимо приближается к белорусскому имиджу, уже давно сложившемуся в мире.

³²Коммерсанта, 21 декабря 2004 г.

Известно, что на Западе есть довольно значительная группа интеллектуалов, которая ещё с большевистских времён считает россиян безбожными злодеями и варварами. Но в то же время Запад не поворачивается к нам спиной, призывает нас к партнёрству и сотрудничеству, наблюдая (не без всплесков эмоций) за тем, как медленно и противоречиво Россия идёт по пути модернизации своей экономики и своего общества.

Как писал накануне последних российских президентских выборов известный германский эксперт по России А. Рар, «на Западе привыкли вести диалог с российскими либералами, которые со времён Ельцина не покидали правительство и парламент. С державниками Запад говорить не умеет, да и не хочет. Взаимное молчание может продлиться до 2008 года, а то и дольше. Трудно себе представить негативные последствия развития, если вторая попытка интеграции России в мировое демократическое сообщество после первой неудачи начала 1990-х годов окончательно провалится. От этого проиграют обе стороны - и Россия, и Запад»³³.

На фоне явного стремления ряда стран СНГ к более тесному сближению с Западом и противодействия этому со стороны России на Западе всё же укрепляются антироссийские настроения и желания наказать Россию. Газеты западных стран порой наполнены антироссийскими материалами. Пока администрация США не поддаётся этому давлению и надеется на конструктивный диалог и на продолжение сотрудничества с нашей страной. Однако со стороны России не видно конструктивных шагов в этом направлении.

В-конце 2004 г. весь мир был поражён заявлением спикера Госдумы Б. Грызлова, призвавшего пересмотреть роль Сталина в историческом развитии России в положительную сторону. Б. Грызлов сказал, что «исторические куски времени по мере того, как мы их отмеряем, многое изменяют в понимании прошлого, меняется и отношение к этому незаурядному человеку... безусловно, как лидер страны он много сделал во время Великой Отечественной войны...»³⁴.

Попробовал бы один из ведущих политических деятелей Германии сказать что-либо подобное о Гитлере, при котором немцы жили значительно лучше, чем советские люди! В Германии давно и чётко осознают, что Гитлер был абсолютным злом, Сталин же был ещё большим злом. Но осознано ли это всеми в нашей стране?

³³ Независимая газета, 6 февраля 2004 г.

³⁴ Известия, 22 декабря 2004 г.; Коммерсантъ, 22 декабря 2004 г.

Похоже, что в Кремле нет единства взглядов и по вопросу наших отношений с Западом. Существуют две группировки политиков: одна за тесное и конструктивное сотрудничество, за взаимное доверие, другая - против этого, за отход России от Запада, если не за противостояние ему, за российскую имперскую самодержавность. И если мы не разберёмся с этим вопросом, имеющим, кстати, прямое отношение к национальным интересам нашей страны, трудно будет говорить о нашей роли и месте в Европе, о повышении привлекательности России в современном мире.

Нравится нам или нет, но в мире идёт процесс глобализации, в Европе - процесс европеизации, и видеть Россию в стороне от этих объективных тенденций как-то не хочется. Не хочется и вновь возвращаться в изоляцию и окончательно испортить репутацию своей страны в мире. В XXI веке Россия не должна быть страной, которая думает иначе, шагает не в ногу, делает всё наоборот и вновь претендует на свою особенность и на ксенофобское величие. Пора понять, что нынешняя отсталая и слабая Россия - это не СССР, да и мир вокруг нас серьёзно изменился. При этом нелепо полагать, что укрепление отношений России с ЕС должно проходить за счёт ухудшения наших отношений с США. Сегодня совершенно очевидно, что ни одна страна не вступит в ЕС без конструктивных и доверительных отношений с США.

И всё же автору представляется, что по мере экономического прогресса, укрепления демократии и цивилизационных ценностей в России процесс ее вхождения в единое общеевропейское пространство должен стать естественным и взаимовыгодным. Россия - неотъемлемая часть Европы, вобравшая в себя корни древнеримской и византийской цивилизаций. Её сырьевой, производственный и научно-технический потенциал, рыночные возможности должны эффективно использоваться в интересах всей Европы.

Процесс вхождения России в Большую Европу, точнее, процесс образования Большой Европы будет сложным и долгим. Потребуется адаптация российского законодательства к западноевропейскому, принятие Россией норм и стандартов, ставших правилом в цивилизованном мире. Но все это разрешимо при наличии политической воли, твёрдо и последовательно проводимой политики на экономическую интеграцию Востока и Запада.

Сложнее будет обстоять дело со вступлением России в ЕС, куда так стремились войти и вошли страны Центрально-Восточной Европы. Конечно, для России решение этого вопроса значительно труднее, но не

труднее, чем для Турции, в отношении которой уже принято принципиальное решение о вступлении её в ЕС через 10-15 лет. Болгария и Румыния вступят в ЕС в 2007-2008 гг.

Убеждён, что лет через 30 Россия вполне может быть готова к вступлению в ЕС. Не исключено, что сам ЕС пригласит Россию стать его полноправным членом, либо членом с особым статусом, что, кстати сказать, было бы весьма разумным шагом. Ведь подобно тому, как Германия была принята в ЕС в целях придания ей гарантированного в мирном и цивилизованном русле предсказуемого и прозрачного развития, а также налаживания надёжных партнёрских (и тоже предсказуемо развивающихся) отношений, прежде всего - с Францией, в интересах Запада канализировать и развитие России в рамках общего цивилизационного пространства.

Германия вполне могла и не превратиться в крепкую западную демократию и эффективный экономический фактор в Европе и мире, если бы не была принята в ЕС. Аналогичным образом членство в ЕС помогло стабилизировать демократические институты, предотвратить возврат к авторитарным методам правления и обеспечить здоровый экономический и социальный прогресс в Португалии, Испании и Греции.

Однако не приходится забывать, что в России существует множество людей, которые изначально или, что называется, с порога не приемлют сближения России с ЕС и Европой в целом. Так, В. Батюк полагает, что «пора нам наконец освободиться от восторженного преклонения перед Европой».³⁵ «...Стать членом ЕС, - пишет этот автор- Россия сможет лишь в том гипотетическом случае, если превратится в экономически слаборазвитую и зависимую диктату, во что-то вроде

³⁵Современная Европа № 2, 2004, с. 140.

«генерал-губернаторства» на захваченной Третьим рейхом территории Польши. Ведь после того, как мы удовлетворим все пожелания наших западноевропейских партнёров в экономической сфере, российская экономика просто перестанет существовать»³⁶.

Столь драматические выводы просто поражают. Хотелось бы спросить поляков (а вскоре и украинцев): что они думают по поводу сказанного? Может быть, экономику Польши ожидает крах после её вступления в ЕС? Печально, что в России бытует столь не обоснованные и не современные оценки. Печально и то, что капитализм, который мы строим, пока какой-то слабенький, незащищённый и не уверенный в себе. А слабых, как известно, не любят.

Сильные страны Европы с ВВП в расчете на душу населения раза в 3-4 больше нашего, не претендуют стать «центром силы», не стремятся к гегемонии над кем-то. А у нас, похоже, ещё сильны ксенофобские «ценности», сидящие в нашей национальной генетике.

В этих условиях важно опереться на новейшие достижения нашей отечественной науки. Но, увы. Недавно вышла интересная и по многим вопросам полезная монография академика Н. Федоренко. Но вот по вопросу глобализации и наших отношений с Западом там излагается консервативная славянофильская и изоляционистская позиция.

Автор, в частности, пишет: «Психология русского труженика неразрывно связана с артельным трудом... центральным пунктом русской культурной традиции всегда было ставить общину выше индивидуума, интересы коллектива - выше личной свободы... Навязывание чуждых русскому человеку ценностей западного общества потребления никогда не сможет дать мало-мальски положительного результата в России, скорее оно может обернуться и уже оборачивается бедой... В нынешнее время куда-то резко вбок вильнула российская тропа...»³⁷.

Похоже, что Николай Прокопьевич не читал Декларацию прав человека, принятую ООН ещё в 1948 г. Но главное в том, что он полагает, что Россия и Запад не совместимы друг с другом, что Россия - не Европа и должна жить по-своему, вдали от Запада, от которого одни лишь напасти. Так мы рассуждали и в советские времена. Но жизнь взяла своё, хотя национальный менталитет меняется медленно.

³⁶ Там же, с.138.

³⁷ Федоренко Н. Россия на рубеже веков. М.: Экономика, 2003. С. 463,465.

Тем не менее свободная и сильная Россия с хорошо работающей рыночной конкурентоспособной экономикой и развитыми демократическими институтами может серьёзно укрепить и ускорить ход долгосрочного развития европейской интеграции, превращения Европы в Большую Европу и выход всего нашего континента на ещё более прочные и ведущие позиции в мире. Вступление России в ЕС выгодно и ей, отвечает её национальным интересам.

Конечно, вступление России в ЕС изменит саму эту организацию, да и форма её вступления может быть не традиционной, а с особым статусом. Главное - тесное и равноправное партнёрство и сотрудничество в рамках единой Большой Европы. Уже проявившие себя тенденции экономического развития и научно-технического прогресса в мире свидетельствуют о том, что интересы взаимосближения и сотрудничества преобладают, что стимулы к интеграции на Западе набирают силу и неизбежно будут оказывать положительное влияние на все посткоммунистические страны.

В условиях глобализации речь, по сути, идёт о формировании интегрированной, взаимоувязанной для многих стран экономики и даже о формировании новой цивилизации, опирающейся на новую материальную и духовную культуру, на коренные общечеловеческие ценности. А всхлипывания некоторых наших политиков и консервативных учёных по поводу опасностей и озабоченностей в связи с интеграцией России в Большую Европу — это временное недоразумение, ошибка, которую жизнь и грамотная политика великой страны могут легко скорректировать и исправить. Как сказал З. Бжезинский, «Россия станет демократией и полностью повернётся к Западу. Последние

события на Украине ускорят эту тенденцию... Конечно, то, о чём я говорю, произойдёт не завтра и не в следующий год. Скорее в течение ближайшего десятилетия».³⁸ Сбудется ли этот прогноз?

К сожалению, Россия по своей природе страна авторитарная, если не сказать - тоталитарная, и застойная, страна, не склонная к разумным реформам, к модернизации самой себя, привыкшая на уровне исполнителей полагаться на приказы сверху. Страна, не сформировавшая зрелый рыночный механизм, современную предпринимательскую среду, мотор внутреннего саморазвития, опирающийся, как на Западе, на свободу личности и свободу предпринимательской активности. Поэтому не грех вспомнить и Ф. М. Достоевского, который говорил, что в России «надо думать не столько о текущих потребностях, сколько об оздоровлении корней», о наших непростых традициях и давно устоявшихся вредных привычках.

Способны ли мы измениться сами и изменить базис своей экономики? На этот вопрос придётся дать ответ уже в скором времени. Пока же Россия пытается позиционировать себя в мире выше того места, которое она реально занимает. Отсюда и акцент на силовые структуры, на имперские традиции.

Но при этом все видят наши ошибки и слабости как во внутренней, так и внешней политике. И в этих условиях надо не ершиться, не противостоять Западу, а дружить и конструктивно сотрудничать с ним. Пока же мы живём, как умеем и как привыкли, а надо жить, как надо в эпоху глобализации.

Недемократическая политическая «культура», издавна сложившаяся в нашей стране, должна быть преодолена разумом и политической волей, адекватными ценностям и требованиям нашего времени. Ностальгия по империи и колониализму, т. е. по господству над другими странами и народами, тоже должна быть преодолена и заменена нормальной домашней жизнью. Построение современного гражданского общества со зрелыми демократическими и рыночными институциональными основами - вот задача, которую надо решать сегодня и завтра, пока не поздно. Но, как сказал Иоанн Креститель, «чтобы изменилось царство, нужно, чтобы изменились люди».

³⁸ Коммерсанта, 30 декабря 2004 г.

АВТОР

Кудров Валентин Михайлович - профессор, доктор экономических наук, академик Академии экономических наук и предпринимательской деятельности России, руководитель Центра международных социально-экономических сопоставлений Института Европы РАН. Окончил экономический факультет МГУ, работал в НИЭИ при Госплане СССР, в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР, в Институте США и Канады АН СССР, в Европейской экономической комиссии ООН в Женеве. С 1990 г. по настоящее время работает в Институте Европы РАН. Лауреат Государственной премии СССР за 1977 год.

Автор девяти книг, 10 брошюр и более 300 статей по проблемам мировой экономики, международных экономических сопоставлений, экономических реформ в постсоциалистических странах. Автор известного учебника «Мировая экономика» (М., БЕК, 1999, 2000, 2002 гг., М., Дело, 2004 г.), а также монографий «Советская экономика в ретроспективе: опыт переосмысления» (М., Наука, 1997 и 2003 г.) и «Крах советской модели экономики» (М., Московский общественный научный фонд, 2000 г.).

AUTHOR

Kudrov Valentin Mikhailovitch - Professor, Doctor of economics, Academician of the Academy of Economic Sciences and Business Activity of Russia, Head of the Centre for international socio-economic comparisons of Institute of Europe of RAS. He has graduated the economic department of Moscow state University, worked in Research Economic Institute of USSR Gosplan, in IMEMO, Institute of USA and Canadian studies of Academy of sciences, European Economic Commission of UN in Geneva. Since 1990 till the present time he is working in Institute of Europe of Russian Academy of Sciences. The state prize laureate for 1977.

Professor Kudrov is the author of 9 books, 10 booklets and more than 300 papers on problems of world economy, international economic comparisons, economic reforms in postsocialist countries. He is the author of the known textbook "World Economy" (M., BEK, 1999, 2000, 2002, M., Delo, 2004) and the monographs "Soviet Economy in Retrospective: the Reestimation" (M., Nauka, 1997 and 2003) and "The Failure of the Soviet Model of Economy" (Moscow public scientific fund, 2000).

В 2004-2005 гг. были выпущены следующие доклады Института Европы

140. А.М. Коновалов, А.И. Ландабасо Ангуло. От дивергенции к конвергенции и обратно: глобальное измерение терроризма и этнополитических конфликтов. ДИЕ РАН, № 140, М., 2004 г.
141. Центры силы в современной системе международных отношений. Материалы международной конференции, 10 декабря 2003 г. Под ред. В.С. Рыкина. ДИЕ РАН, № 141, М., 2004 г.
142. Д.Е. Фурман. Постсоветский политический режим Казахстана. ДИЕ РАН, № 142, М., 2004 г.
143. Н.Б. Кондратьева. Сближение социально-экономического развития европейских стран в условиях интеграции. Иллюзия и реальность. ДИЕ РАН, № 143, М., 2004 г.
144. В.Б. Белов, К.К. Баранова, Ал.А. Громыко. Опыт реорганизации промышленных территорий в крупных городах Европы (на примере Парижа, Лондона, Берлина). ДИЕ РАН, № 144, М., 2004 г.
145. Дуга нестабильности в средиземноморско-каспийском регионе. Под ред. А.А. Язьковой. ДИЕ РАН, № 145, М., 2004 г.
146. Т.Т. Тимофеев. Цивилизационные противоречия и их осмысление в евроатлантических дискуссиях. ДИЕ РАН, № 146, М., 2004 г.
147. Н.В. Говорова. Спрос и предложение на европейском рынке труда. ДИЕ РАН, № 147, М., 2004 г.
148. О.Г. Буховец. Изучение национализма в Европе и Евразии: новые аспекты. ДИЕ РАН, № 148, М., 2004 г.
149. А.Д. Хайтун. Конкурентность энергетических ресурсов России на рынках Европы (по оси «Восток—Запад»). ДИЕ РАН, № 149, М., 2004 г.
150. Н.П. Шмелев, В.Н. Шенаев, Л.Н. Володин. Основные особенности современного экономического развития стран Западной Европы. ДИЕ РАН, № 150, М., 2004 г.
151. Е.В. Водопьянова. Европейская наука в зеркале национальных культур. ДИЕ РАН, № 151, М., 2005 г.
152. Под ред. А.А. Масленникова. Рубль на постсоветском пространстве. 3 ноября 2004 года. ДИЕ РАН, № 152, М., 2005 г.
153. В.С. Циренщиков. Европа: Прогностическое обеспечение инновационного развития. ДИЕ РАН, № 153, М., 2005 г.
154. В.П. Федоров. Есть ли друзья у России, и нужны ли они ей? ДИЕ РАН, № 154, М., 2005 г.
155. А.И. Бажан. Деньги и денежно-кредитная политика в Западной Европе. ДИЕ РАН, № 155, М., 2005 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2004-2005

140. A.M. Konovalov, A.I. Landabaso Angulo. From Divergence to Convergence and back: Global Dimension of Terrorism and Ethnopolitical Conflicts. Reports of the Institute of Europe, № 140, М., 2004.
141. Centers of Power in the Modern System of International Relations. Materials of International conference, December 10, 2003. Ed. by V.S. Rykin. Reports of the Institute of Europe, № 141, М., 2004.
142. D.E. Furman. Post-Soviet Political Regime of Kazakhstan. Reports of the Institute of Europe, № 142, М., 2004.
143. КВ. Kondratieva. Levelling of Socio-economic Development of the European Countries in the Integration Context. Illusion and Reality. Reports of the Institute of Europe, № 143, М., 2004.
144. V.B. Belov, K.K. Baranova, A.I.A. Gromyko. Reorganisation of Industrial Territories: the Experience of Major European Cities (Paris, London, Berlin). Reports of the Institute of Europe, № 144, М., 2004.
145. The Arc of Instability in the Mediterranean-Caspian Region. Ed. by A.A. Yazkova. Reports of the Institute of Europe, № 145, М., 2004.
146. T.T. Timofeiev. Civilizational Contradictions as Reflected in Euro-Atlantic Debate. Reports of the Institute of Europe, № 146, М., 2004.
147. N.V. Govorova. Supply and Demand on the European Labour Market. Reports of the Institute of Europe, № 147, М., 2004.
148. O.G. Bukhovets, Studies of Nationalism in Europe and Eurasia: New Aspects. Reports of the Institute of Europe, № 148, М., 2004.
149. A.D. Khaytun. Competitiveness of Russian Energy Resources on European Markets ("East-West" axis). Reports of the Institute of Europe, № 149, М., 2004.
150. N.P. Shmelev, V.N. Shenaev, L.N. Volodin. West European Countries: Main Features of Modern Economic Development. Reports of the Institute of Europe, № 151, М., 2004.
151. E.V. Vodopiyanova. The European Science in a Mirror of the National Cultures. Reports of the Institute of Europe, № 151, М., 2005.
152. Ed. by A.A. Maslennikov. Ruble in the Post Soviet Area. Reports of the Institute of Europe, № 152, М., 2005.
153. V.S. Tsirenschikov. Europe: Forecasting for Innovation Development. Reports of the Institute of Europe, № 153, М., 2005.
154. V.P. Fyodorov. Does Russia Have Friends and Does It Need Them? Reports of the Institute of Europe, № 154, М., 2005.
155. A.I. Bazhan. Money and Monetary Policy in the Western Europe. Reports of the Institute of Europe, № 155, М., 2005.

Научное издание

В. М. Кудров

**ЭКОНОМИКА «ТРЕХ ЕВРОП» НА ПОДЪЕМЕ
(сопоставительный анализ)**

**Доклады Института Европы РАН
№ 159**

Подписано в печать 18.05.2005 Формат 60x90/16 Бумага
офсетная № 1. Гарнитура Times New Roman. Печ. л. 4,38

Заказ 138

Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Огни ТД»
123098, Москва, ул. Маршала Новикова, д. 4, корп. 1
тел/факс 196-08-28

E-mail: OgnBook.Aleks@mail.ru